

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦѢРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНСКО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгоду 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, приложенныя безъ обозначенія условій, считаются безвзвѣ-
 ными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля о Самарянинахъ).

М А Й.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 Преподобнаго отца нашего Феодора Освященнаго, уче-
 ника святому Пахомію, святаго отца Георгія, епископа митлиискаго, пере-
 носимое мощей преподобнаго отца нашего Ефрема Перекопскаго, конгородскаго
 чудотворца. Часть мощей преп. Феодора Освященнаго находится въ храмѣ
 Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 17 Святаго апостола Андроника, единого отъ двиде-
 сяти и ниже съ нимъ. Часть мощей св. апостола Андроника находится въ
 храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 18 Святаго мученика Феодота, ниже во Анкирѣ, святыхъ му-
 чениковъ Петра Дюнисія, и ниже съ ними, святыхъ седьми дѣвъ. Часть мощей
 св. муч. Феодота находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 19 Святаго священномученика Патрикія, епископа прусійскаго
 и ниже съ нимъ, преподобнаго отца нашего Корнилія, чудотворца комельскаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 20 Святаго мученика Фалелія, обрѣзненъ честныхъ мощей
 ниже во святыхъ отецъ нашего Алексія, митрополита кievскаго и всея Руси
 чудотворца. Часть мощей св. Фалелія и св. Алексія находится въ храмѣ
 Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 21 Святаго и равноапостольнаго великаго царя Константина
 и христіюбавнаго матери его Елены, память святаго благоувернаго князя Кон-
 стантина и чадъ его Михаила и Феодора, муромскихъ чудотворцевъ. Въ сій же
 день празднуемъ срътенію чудотворимъ иконы Пресвятыя Богородицы Влади-
 мирскія. Часть мощей царя Константина и св. матери его Елены, Константина
 и чадъ его Михаила и Феодора Муромскихъ находится въ Покровскомъ храмѣ
 Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 22 Святаго мученика Василиска. Часть мощей св. Василиска
 находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

Письма о преподаваніи Закона Божія.

(См. № 19).

V.

„Отче нашъ“ — молитва, которая также должна
 быть изучена въ первомъ году.

Во многихъ семьяхъ дѣти эту молитву знаютъ до
 поступленія въ школу, но нельзя быть увѣреннымъ,
 что ее знаютъ всѣ,—и, значитъ, приходится разучивать
 ее въ классахъ.

Какъ основной принципъ, нами принято, что разучи-
 вать вообще можно только то, что понятно. Значитъ,
 нужно раньше, чѣмъ приступать къ тексту, добиться
 пониманія молитвы.

Въ практикѣ установилось, что изученію сложныхъ
 молитвъ (лучше—и всякой молитвы) предшествуетъ „бе-
 сѣда о ней“. Затѣмъ дается славянскій текстъ. Онъ
 объясняется по предложеніямъ. Далѣе дается пересказъ
 молитвы или русскій переводъ.

Педагогическіе трактаты о молитвѣ Господней пока-
 зываютъ, какъ много трудностей представляетъ этотъ
 способъ и какъ плохо онъ пока разработанъ, хотя въ

основѣ онъ вполне правиленъ педагогически.

Вотъ бесѣда, какой открываетъ изученіе молитвы
 Господней Дм. Соколовъ:

„Господь Ісусъ Христосъ далъ намъ, христіанамъ
 свою молитву и въ этой молитвѣ высказалъ намъ, какъ
 мы должны почитать Бога, и чего можемъ просить у
 Него. Христосъ сказалъ, что Богъ есть Отецъ мило-
 сердный, Который любитъ насъ, какъ отецъ любитъ
 своихъ дѣтей, жалѣетъ, когда мы дѣлаемъ зло, и ра-
 дуется, когда мы отъ зла обращаемся къ добру.

Онъ назвалъ Бога Отцомъ небеснымъ не потому,
 чтобы Богъ жилъ только на небѣ,—Богъ вездѣсущъ,—
 но потому, что на небѣ святые ангелы, которые по-
 стоянно своими дѣлами прославляютъ Бога, то-есть
 дѣлаютъ все во славу Божию, которые составляютъ
 Его царство и во всемъ подчиняются Его волѣ.

Христосъ повелѣлъ намъ просить у Бога помощи на
 то, чтобы и мы могли жить свято, во славу имени

Божія, составили здѣсь на землѣ царство Божіе и выполняли Божію волю.

Но у насъ есть такія нужды, какихъ святые ангелы не знаютъ: мы имѣемъ тѣло и страдаемъ отъ холода, голода, болѣзней; мы имѣемъ душу, испорченную грѣхомъ, и грѣхи эти мучаютъ насъ.

Христосъ позволилъ намъ просить у Бога, какъ у Отца милосерднаго, и пищи для тѣла, и прощенія грѣховъ, и помощи на то, чтобы снова не впасть въ грѣхи.

Господь Ісусъ Христосъ сказалъ и то, что мы можемъ надѣяться на полученіе просимаго, потому что Богъ знаетъ, что намъ нужно, можетъ дать все потребное и желаетъ помочь намъ.

Бесѣда въ общемъ удовлетворительна, но совершенно ясно, что ученики даже, пожалуй, не поймутъ, что дѣло здѣсь идетъ о молитвѣ „Отче нашъ“, и тѣмъ болѣе отдѣльными части бесѣды вовсе не будутъ для ихъ сознанія связаны съ отдѣльными прошеніями молитвы Господней.

Бесѣда въ такой формѣ проходитъ почти безъ пользы.

Нужно, чтобы каждая фраза бесѣды напоминала текстъ, а это возможно, по нашему мнѣнію, когда съ самаго начала будетъ заявлено, что законоучитель хочетъ говорить объ „Отче нашъ“... что ее должны имѣть въ умѣ слушая бесѣду.

И бы повелъ бесѣду такъ:

...Однажды ученики Господа Ісуса Христа сказали ему: Научи насъ молиться. Онъ отвѣтилъ имъ: молитесь такъ: „Отче нашъ, иже“ и т. д.

Такимъ образомъ, текстъ молитвы не изучивается, но, такъ сказать, объявляется ученикамъ впередъ.

И затѣмъ уже сама бесѣда.

...Господь научилъ насъ молиться Отцу нашему, Который на небесахъ, о томъ прежде всего, чтобы Онъ помогъ намъ жить по хорошему.

„Да святится имя Твое... Да пріидетъ царствіе Твое... Да будетъ воля Твоя“.

Посмотрите, какъ бываетъ кругомъ, въ семьѣ.

Если дѣти живутъ хорошо, то родителямъ слава. И ихъ хвалятъ.

Дѣти прославляютъ Его своими дѣлами.

А какія дѣти бываютъ хорошими?

Тѣ, которыя исполняютъ волю отца, ему послушны слушаютъ его совѣтовъ добрыхъ, Божьихъ, наставляющихъ на Божьи дѣла.

Если въ семьѣ царствуетъ добрая воля отца-христианина, то тамъ порядокъ, и все по-Божьи.

На небѣ,—Отецъ нашъ Господь. Около Него ангелы.

Они во всемъ покорны волѣ Божіей и живутъ всегда по правдѣ Божіей.

И своей святостью они, какъ дѣти Отца, прославляютъ имя Божіе.

Теперь Господь Ісусъ въ молитвѣ и учитъ насъ молиться Отцу небесному.

„Отче нашъ, иже еси на небесахъ“.

Отецъ нашъ небесный, помоги намъ жить такъ, чтобы за наши добрыя дѣла Тебя, имя Твое славили люди.

Сдѣлай такъ, чтобы у насъ на землѣ исполнялась нами воля Твоя, какъ ее исполняютъ ангелы.

Царствуй надъ нами... Сдѣлай изъ нашего дома, изъ этой школы, царство Твое.

И снова повторяются первыя три прошенія.

Затѣмъ Господь учитъ,—продолжаетъ законоучи-

тель,—молиться о томъ, чтобы Господь напѣталъ насъ, далъ намъ хлѣбъ и все нужное для жизни (необходимое, насущное—по-славянски).

„Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ днесь“,—на нынѣшній день.

А еще больше, чѣмъ о хлѣбѣ, мы должны просить, чтобы Господь простилъ намъ грѣхи.

Грѣхи въ молитвѣ называются „долгами“.

Мы должны бы исполнять во всемъ волю Божію жить какъ Онъ велитъ, а мы Его не слушаемся.

Онъ даетъ намъ милости, здоровье, хлѣбъ.

Мы должны бы быть въ Нему благодарными, любить, а мы неблагодарны и любимъ Его мало, должны бы молиться, а молимся плохо, значитъ, мы передъ Господомъ должники неоплатные.

У Него беремъ все, а Ему не платимъ должной любовью и дѣлами добрыми.

И вотъ въ молитвѣ Господней мы должны просить, чтобы Господь не гнѣвался на насъ, простилъ наши долги, а сами обѣщаемся ради милости Божіей въ намъ прощать тѣмъ, кто насъ обидѣлъ.

„Господи, хлѣбъ нашъ насущный дай намъ“,—снова повторяетъ законоучитель и продолжаетъ:

„И прости намъ наши грѣхи, наши долги, какъ и мы прощаемъ, обѣщаемся прощать нашимъ должникамъ, обидчикамъ“.

Затѣмъ законоучитель рассказываетъ мимоходомъ притчу „о немилосердномъ займодавцѣ“ и переходитъ къ концу молитвы.

„Мы обижаемъ Бога грѣхами, тѣмъ, что не такъ живемъ, какъ Богъ велитъ, но избавиться отъ грѣха намъ трудно.“

Жизнь, люди, діаволъ, врагъ души человѣческой, соблазняютъ насъ на грѣхъ, на зло, искушаютъ насъ, вводятъ въ искушенія.

И вотъ мы, какъ учитъ Господь, должны молиться, чтобы Господь помогъ намъ справиться съ искушеніями, избавилъ насъ отъ грѣха, отъ зла, отъ лукаваго, далъ силу не сердиться, не лгать и т. д.

„И не введи насъ во искушеніе, но избави отъ лукаваго“.

Въ заключеніе законоучитель повторяетъ всю молитву по-русски въ перифразѣ, распространенно.

Затѣмъ по-славянски и переходитъ къ заучиванію. Заучивать нужно не по слову, а по цѣлому связному предложенію.

Напримѣръ, такъ: 1-ое дѣленіе. „Отче нашъ, иже еси на небесахъ“...

„Да святится имя Твое“, второе дѣленіе.

Затѣмъ оба дѣленія соединяются въ одно.

Законоучитель переспрашиваетъ, что ученики поняли изъ его бесѣды, переводить, или перефразируетъ непонятныя слова и добивается, чтобы два дѣленія были заучены.

А потомъ переходитъ къ слѣдующему прошенію, объясняетъ непонятныя слова, присоединяетъ ихъ къ предыдущему.

Когда изучены 4 дѣленія, до словъ „хлѣбъ нашъ“, повторно объясняется общій смыслъ 1-ой части молитвы.

Такимъ образомъ постепенно изучается вся молитва. Нехорошо изучать не цѣлыми связными фразами, а отрывочными словами.

Нельзя изучать то, что еще не объяснено.

Когда вся молитва изучена, необходимо добиться, чтобы ученики могли всю молитву пересказать по-русски.

Пусть дополняютъ ее своими словами, передѣлываютъ, лишь бы было ясно, что со всѣми частями молитвы они соединяютъ опредѣленное представленіе и вся молитва въ цѣломъ для нихъ—молитва, а не наборъ непонятныхъ словъ.

Объясненіе той же молитвы въ высшихъ классахъ немного измѣняется.

Здѣсь, конечно, необходимъ точный переводъ.

Необходимо сближать молитву съ нѣкоторыми разсказами изъ священной исторіи и т. п.

Но раздѣленіе на призываніе, 7 прошеній и такъ далѣе не имѣетъ педагогическаго значенія и, пожалуй, даже мѣшаетъ.

1, 2 и 3 прошенія удобнѣе объяснять вѣсть, чѣмъ порознь.

Точно также 5, 6 и 7 прошенія опять составляютъ одно.

Изученіе по принятому дѣленію необходимо только если его требуютъ „по программѣ“.

Во многихъ руководствахъ въ цѣляхъ будто бы упрощенія вводятся очень сложныя и длинныя бесѣды въ родѣ слѣдующей:

„Первое слово, дѣти, мы называемъ Бога въ молитвѣ Отцомъ нашимъ. Ладное ли это дѣло? Что сказалъ бы тебѣ какой-нибудь большой баринъ, если бы ты вадумагъ звать его тятей, или дядей? А вѣдь Бога-то и сравнить нельзя ни съ кѣмъ.“

Какъ же мы смѣемъ называть Его попросту Отцомъ нашимъ? Конечно, дѣти, Богъ такъ великъ передъ нами, что мы никогда не посмѣли бы назвать Его Отцомъ, если бы Онъ Самъ не позволилъ намъ этого черезъ Ісуса Христа“ (Руков. къ препод. Закона Божія прот. І. Вѣтвеницкаго, 1899 г., стр. 155).

Намъ кажется, что здѣсь стараются приспособиться къ дѣтскому пониманію очень грубыми мѣрами.

Богъ не обидится... Богъ позволилъ,—все это излишне и ненужно. Дѣтямъ отвѣчаютъ на вопросы, какіе у нихъ и не возникаютъ.

Гораздо проще для дѣтей объясненіе безъ всякихъ вычуръ.

Богъ любить насъ какъ отецъ... Заботится какъ отецъ и все...

Впрочемъ, чтобы читатель имѣлъ представленіе о ходѣ объясненія болѣе подробнаго, чѣмъ наши, вотъ хорошая страничка по Вѣтвеницкому.

„Учитель читаетъ: „Отче нашъ... да прійдетъ царствіе Твое“...—„Отецъ нашъ, царствуй надъ нами“, молимся мы. Что же это значитъ, что мы просимъ Бога царствовать надъ нами?“

А вотъ что, дѣти. Слушайте.

Богъ, какъ Творецъ и Правитель міра, царствуетъ надъ всей вселенной.

Но особенное царство Божіе на небесахъ.

Живутъ въ этомъ царствѣ святыя ангелы да святыя угодники Божіи.

И какъ хорошо да счастливо живутъ они тамъ! Что такое неправда,—не знаютъ они, ибо Богъ правосудный судья у нихъ; не завидуютъ они никому, не желаютъ зла, нѣтъ у нихъ раздоровъ и обидъ другъ другу, ибо Богъ все такъ устрояетъ въ своемъ царствѣ, что въ немъ всѣ довольны всѣмъ. Вся жизнь того, кто войдетъ въ это царство небесное,—чистая радость да счастье.

Такъ хорошо, дѣти, тамъ, гдѣ царствуетъ Богъ! Хотѣлось бы, конечно, всѣмъ намъ, чтобы и у насъ на землѣ всѣ были такъ же счастливы да довольны, какъ въ томъ небесномъ царствѣ Божіемъ.

Вотъ когда мы говоримъ Богу: „Отче нашъ... да прійдетъ царствіе Твое“,—то мы и просимъ Его, чтобы Онъ устроилъ между намъ свое духовное царство,—царство міра, правды и радости для всѣхъ вѣрующихъ въ Бога людей.

Наступитъ это царство для всѣхъ людей, дѣти, когда всѣ они будутъ христіанами не по названію только, а по всей своей вѣрѣ и по жизни,—когда въ жизни ими будетъ править не грѣхъ, а Духъ Святой“.

И т. д.

Мы не можемъ въ этихъ короткихъ руководственныхъ замѣткахъ давать подробное катехизическое объясненіе молитвы, ни свое, ни чужое, а отсылаемъ или въ учебнику Вѣтвеницкаго, гдѣ молитва Господней отдана 30 страницъ, или въ Аф. Соколову (по 10-му изд., стр. 121—126).

Думаемъ, что излишество объясненій тоже недостатокъ.

Изъ остальныхъ молитвъ полезно, даже не заучивая самаго текста, разъяснить хотя бы въ общихъ чертахъ молитву „Царю небесный“, если она принята какъ молитва передъ ученіемъ.

Нужно, чтобы дѣти сознательно относились къ тому, что читается въ классѣ, но изученіе текста этой и остальныхъ молитвъ должно быть отложено до тѣхъ поръ, когда будутъ усвоены учениками библейскіе и догматическіе факты, лежащіе въ основѣ молитвъ, и когда они научатся читать по тексту книги.

Заучиваніе съ голоса, какъ мы говорили,—лишняя трата времени.

А теперь, отлагая болѣе научную методику „молитвъ“ на конецъ,—переходимъ къ священной исторіи.

Канонъ Михаилъ.

Всемірная слава креста Христова.

(Окончаніе).

У.

Св. Маркъ всталъ.

Все поднебесье было наполнено дивнымъ чудеснымъ свѣтомъ.

Не было ни солнца, ни луны, ни звѣздъ.

Казалось, что вся вселенная превратилась въ одинъ свѣтъ.

Небеса, воздухъ и земля испускали чудные лучи.

Какъ будто все исчезло и все видимое стало свѣтомъ.

Исполнилось слово великаго откровенія:

— Городъ не имѣетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего: ибо слава Божія освѣтила его, и свѣтильникъ его Агнецъ (Апокал. XXI—23).

Обернулся старецъ къ востоку и увидѣлъ:

Небеса распростерлись и къ низу, и къ верху, и во всѣ стороны.

Не было и той земной плоскости, которую старецъ видѣлъ ежедневно отъ утра до вечера и которая своимъ дальнимъ краемъ какъ будто сливается съ нижнимъ краемъ небесъ.

Самая земля стала одною точкой, на которой стоялъ праведникъ.

Вдали по всему поднебесью простирался крестъ.

Вся вселенная стала однимъ крестомъ.

И онъ состоялъ изъ одного свѣта.

И свѣтъ этотъ не рѣзалъ глаза, подобно яркому солнцу, но былъ мягокъ и приятенъ для глазъ.

Нижній конецъ креста опускался въ безконечную низъ, а верхній возвышался въ безпредѣльную высъ. И праведникъ видѣлъ, что нѣтъ ничего ниже, кромѣ нижняго края креста, и нѣтъ ничего выше, кромѣ верха его.

Далеко въ обѣ стороны простирались края верхней поперечины креста.

Въ безконечную даль, въ обѣ стороны, и направо, и налево, расходились концы средней перекадины. И для святаго старца стало ясно, что какъ направо, такъ и налево, нѣтъ ничего болѣе далекаго, кромѣ концовъ этой поперечины креста.

Нижняя поперечина опускалась нѣсколько внизъ однимъ концомъ и нѣсколько возвышалась другимъ. Оба конца ея далеко расходились и въ ту, и въ другую сторону

VI.

Увидѣвъ этотъ чудный крестъ, св. Маркъ троекратно поклонился ему, говоря:

— Кресту Твоему, Господи, поклоняюсь.

— Не помани, Господи, моего согрѣшенія.

И всталъ онъ, и долго-долго наслаждался дивнымъ видѣніемъ.

Ангель Божій, въ образѣ юноши, приблизился къ старцу и сказалъ:

— Великъ твой грѣхъ, но милосердный Господь не поминулъ твоего прегрѣшенія. Ради твоей вѣры и праведности ты избранъ быть провозвѣстникомъ всемірной славы креста Христова.

— Смотри и внимай!

— Крестъ есть образъ вселенной. Онъ—исторія всего сущаго, съ самаго перваго мгновенія творенія.

— Смотри на концы креста и нижній, и верхній. Нѣтъ ничего выше верхняго края креста и нѣтъ ничего ниже нижняго конца его. Онъ пересѣкаетъ всю видимую вселенную отъ безпредѣльнаго верха ея до безконечнаго низа.

— Концы средней перекадины безконечно далеко расходятся въ обѣ стороны, какъ направо, такъ и налево. Во вселенной нѣтъ ничего болѣе дальняго, какъ эти концы.

— Верхняя перекадина означаетъ небеса, вселенную нашу, ангельскую, т.-е. вселенную духовъ безплотныхъ. Въ ея расположеніи и въ ея размѣрахъ сокрыта великая тайна.

— Перекадина эта опущена къ низу, а не находится на самомъ верху. Какъ ни высоки небеса, міръ ангельскій, все же власть и всемогущество Божіи простираются еще выше. Какъ далеко,—это никому, кромѣ Самого Господа Бога, невѣдомо. И никто изъ насъ, даже изъ самыхъ высшихъ чиновъ, восходить туда не можетъ и не дерзаетъ. Попытка къ такому восхожденію есть гордость предъ Всемогущимъ Богомъ. Самый высшій ангель, когда-то именовавшійся Сатаниномъ и Денницею, съ своимъ полкомъ ринулся было туда въ никому невѣдомую и недоступную высъ, и за это дерзновеніе былъ сверженъ. Вотъ въ чемъ грѣхъ Сатанила и такъ онъ великъ!

— Концы этой перекадины расходятся въ обѣ стороны, но они короче концовъ средней перекадины. Это означаетъ, что какъ ни обширенъ небесный міръ, міръ духовъ ангельскихъ, все же онъ не безконеченъ, и Божье вседержительство простирается далеко за него.

— Нижняя перекадина изображаетъ землю и родъ человѣческій. Одинъ конецъ ея опущенъ, другой приподнятъ. Грѣхъ тянетъ человечество къ низу. Благодать же Божія содѣйствуетъ его возвышенію. И другое значеніе имѣетъ этотъ опущенный конецъ и этотъ возвышенный конецъ. Страдая на крестѣ, Христосъ лѣвою ногою попираетъ адъ, а правою поддерживалъ небеса, землю и все существующее.

— Въ крестѣ великая тайна. Распятый Господь объединилъ небеса и землю, ангеловъ и людей въ одно стройное

и цѣлое сочетаніе. Сочетаніе это есть Церковь и глава ея, и жизнь ея—Христосъ. Въ крестѣ изображена вся разумная вселенная, какъ ангельская, такъ и человѣческая. Единственнымъ началомъ обѣихъ является Сынъ Божій. Обѣ вселенныя въ Немъ соединяются въ одно. Онъ жизнь и начало всего существующаго. Его могуществу и вседержительству нѣтъ никакихъ предѣловъ ни въ высоту, ни въ глубину, ни въ широту. Это изображается четырьмя главными концами креста.

Ангель воззвалъ:

— Поклонимся же кресту Христову!

VII.

И ангель, и человѣкъ пали ницъ и сдѣлали это три раза.

Когда они встали въ послѣдній разъ, ангель спросилъ:

— Все ли уразумѣлъ? Спрашивай, пока я здѣсь. Мнѣ дано научить и просвѣтить тебя.

— Тайна, которую ты мнѣ повѣдалъ, дошла до разума моего и до пониманія моего,—отвѣтилъ св. Маркъ. Но я видѣлъ кресты и другого вида, только съ четырьмя главными концами. Какъ почитать это?

Ангель отвѣчалъ:

— И четырехконечный крестъ есть крестъ. Не держай ничего и противъ него, но знай!

— Такой крестъ изображаетъ только одного распятаго на крестѣ Христа, безъ всякаго отношенія Его ко вселенной и безъ всякаго указанія на единство неба и земли, ангеловъ и людей, безъ указанія на Церковь, глава которой есть Христосъ.

— Это крестъ неполный, земной, внѣшне-историческій, но не одухотворенный. Это то же, что евангельская исторія, въ которой подробно описывается земная жизнь Господа, но Онъ не именуется Сыномъ Божіимъ, а только Сыномъ человѣческимъ. Это то же, что знать объ Ісусѣ сынѣ Маріи, но не вѣровать въ Его Божественность.

— Скажу тебѣ еще,—продолжалъ ангель:

— Тотъ александріецъ, который внушилъ тебѣ богохульство и крестопопирательство, раньше самъ поклонялся четырехконечному кресту. Такой крестъ изображаетъ распятаго человѣка безъ всякой вѣры въ него, какъ въ Господа. Поклоняясь такому кресту, александріецъ и дошелъ до мысли, что онъ почиталъ орудіе позорной казни. Предъ нимъ былъ образъ позора, но не было великаго одухотвореннаго образа всей вселенной, не было Господа, объединившаго и небо, и землю, и ставшаго главою Церкви. Предъ нимъ былъ только распятый Господь, но не воскресшій. Предъ нимъ было распятіе, ужаснѣйшій человѣческій грѣхъ, грѣхъ богоубійства, но не было славнаго воскресенія и вознесенія. И вотъ онъ отвернулся отъ почитанія такого позорнаго креста и дошелъ до богохульства и крестопопирательства.

— Знай! Наступятъ для людей тяжкія времена. Возстанутъ въ самой Церкви пастыри. Откажутся они отъ почитанія креста полнаго, одухотвореннаго. Насильственно будутъ вводить поклоненіе лишь одному четырехконечному кресту. Поклонники же креста въ восемь концовъ будутъ гонимы и презираемы пастырями и властями. Но они устоятъ. Въ средѣ же поклонниковъ четырехконечнаго креста явятся хульники и крестопопиратели. И возстанутъ они вообще противъ поклоненія кресту Христову. Начнется съ гоненія креста осмысленнаго и кончится полнымъ крестопопирательствомъ.

— Спрашивай еще,—сказалъ ангель.

— Что будетъ мнѣ за грѣхъ моего богохульства?—спросилъ Маркъ.

— Отняты отъ тебя дары провидѣнія прошедшаго и будущаго и дары исцѣленій. Не скорби объ этомъ.

— Тебѣ открыта великая тайна всемірной славы креста

Христовъ. Неси ее въ міръ людямъ. Отнынѣ уста твои разрѣшены отъ молчанія и отверсты на слово.

— Иди изъ пустыни и проповѣдуй противъ крестопопирателей.

— Такой подвигъ возлагается на тебя.

Св. Маркъ палъ къ ногамъ ангела и сказалъ ему:

— Велика ко мнѣ милость Господня. Но какъ я очишусь отъ грѣха богохульства? Какъ успокою свой духъ, ибо теперь я знаю, что грѣхъ мой безпредѣленъ?

— Иди и проповѣдуй открытую тебѣ великую тайну. Господь избралъ тебя быть провозвѣстникомъ всемірной славы креста. И велика Его милость къ тебѣ:

— Ты скончаешься на крестѣ!

— Будешь распятъ, и этимъ будетъ очищенъ твой грѣхъ крестопопирательства.

УІІІ.

Праведный Маркъ пришелъ въ неописуемую радость. Онъ лежалъ ницъ и не замѣтилъ, какъ ангелъ отошелъ отъ него и какъ прекратилось дивное видѣніе креста.

Когда онъ очнулся, солнце уже высоко стояло на небѣ.

Подкрѣпивъ себя пищею изъ кореньевъ и утоливъ жажду, старецъ немедленно же удалился съ того мѣста.

Черезъ три недѣли пути по знойной пустынѣ и по высокимъ горамъ онъ пришелъ въ Александрію. Здѣсь, на той же городской площади, онъ нашелъ проповѣдника крестопопирателя.

Хулитель креста былъ пораженъ словомъ старца. И съ того дня св. Маркъ ходилъ по городамъ и весямъ и всюду благовѣствовалъ о великой тайнѣ креста Христова.

Прошло много лѣтъ. Въ царство Декіева праведный старецъ былъ схваченъ языческими властелинами. Исповѣдалъ предъ ними Господа и всемірную славу креста.

Мучитель усмѣхнулся и приказалъ распять св. старца на крестѣ.

Когда праведника пригвоздили толстыми гвоздями къ кресту, предъ нимъ разверзлись небеса, и онъ увидѣлъ крестъ какъ и въ первый разъ въ пустынѣ.

В. Сенаговъ.

Матеріалы по иконографіи ¹⁾.

У. Спасъ-Смоленскій ²⁾.

„Спасъ — радостный; Спасъ — грозный; Спасъ — печальный; Спасъ — всемилостивый; Спасъ — всемогущій. И все тотъ же Спасъ: все тотъ же ликъ, спокойный въ очертаніяхъ, глубокий въ краскахъ, великій впечатлѣніемъ“.

Красива древняя икона; высока и чиста атмосфера созданія ея. Трогательнъ приступъ къ ея написанію.

Вотъ какъ писали „списокъ“ съ Иверской св. иконы: „365 иноковъ сотворили есма великое молебное пѣніе, съ вечера и до свѣта, и святили есма воду со св. мощами и св. водою, обливали чудотворную икону Пресвятой Богородицы старую Порталійскую (Вратариницу) и въ великую лохань ту св. воду собирали, и собравъ паки обливали новую доску, что сдѣлали всю отъ кипарисоваго дерева и опять, собравъ ту св. воду въ лохань, потомъ служили святую Божественную литургію съ великимъ дерзновеннымъ (моленіемъ). И послѣ литургіи дали ту св. воду и св. мощи иконописцу Романову, чтобы ему, смѣшавъ св. воду и св. мощи съ

красками, написать ту святую икону... Иконописецъ токмо въ субботу и воскресенія употреблялъ пищу, а братія по дважды въ недѣлю совершали всенощныя и литургіи. И та икона, новописанная, не рознится ни въ чемъ отъ первой иконы, токмо слово во слово, буква въ букву, краска въ краску—новалъ аки старая“; дабы „во еже бы всякаго возраста вѣрнымъ благовѣрнымъ очеса на ту (икону) возводящимъ, къ сокрушенію (умиренію) сердца, ко слезамъ покаянія, къ любви Божіей и святыхъ Его угодниковъ, къ подражанію житія ихъ благоугождому возбуждались и предстояще имъ мнѣ бы на небеси стояти себе предъ лица самихъ первообразныхъ“.

Вотъ все это каждый иконописецъ древности выражалъ по своему въ написаніи святой иконы и не только

Образъ Спаса-Смоленскаго, новгородскихъ писемъ XV вѣка. (Изъ собранія С. П. Рябушинскаго).

идейно, но и реально — очертаніями и красками, въ особенности въ иконахъ Спаса-Вседержителя.

Первая по возникновенію подобная икона Господа Пантакратора (Вседержителя), дошедшая до настоящаго XX вѣка, была исполнена мозаикою въ великую церковь св. Софій въ Константинополѣ, какъ извѣстно, построенную въ VI вѣкѣ Юстиніаномъ Великимъ, освященіе которой было совершено 27 декабря 537 года ¹⁾.

Въ этой великой церкви надъ дверями кортекса

¹⁾ Продолженіе, смот. № 44-й за 1909 г.

²⁾ Докладъ читанъ въ „Археологической церк.“ отдѣлѣ.

¹⁾ К. Байе: „Византійское искусство“.

(притвора) большая мозаика изображает Христа во всемъ блескѣ Его могущества, возсѣдающимъ на великолѣпномъ престолѣ, благословляющимъ правою рукою и держащимъ въ лѣвой раскрытое св Евангеліе, гдѣ на страницахъ начертаны слова: „Миръ вамъ. Азъ есмь свѣтъ міру“. Справа и слѣва отъ Него, въ двухъ кругахъ, изображены Богородица и архистратигъ Михаилъ,

а у ногъ Христа распростерся поклоняющийся Ему императоръ—„мнѣ бы ему на небеси и стояти себѣ предъ лица самихъ первообразныхъ“, въ богатомъ одѣяніи, съ діадемою на головѣ и съ нимбомъ (вѣнцомъ) святости вокругъ нея (Восточная апологія чтитъ императора Юстиніана святымъ).

Подобная этой мозаической иконѣ имѣется на

Образъ Спаса-Смоленскаго въ ризѣ, московскихъ (царскихъ) писемъ XVI в. (Изъ собранія С. П. Рябушинскаго)

Аеоиѣ, въ Ксенофскомъ монастырѣ, большая съ изображеніемъ Спасителя, также возсѣдающимъ на престолѣ, и передъ Нимъ (по пѣснопѣнію) преклоняющійся Іоаннъ Богословъ.

Прорисъ съ образа Спаса-Смоленскаго, изъ Сійскаго подлинника половины XVII вѣка. (Исполнена архит.-худ. В. Боринымъ).

Русская иконографія выразила подобный моментъ „стояти себѣ предъ лица самихъ первообразныхъ“ въ Спасо-Нередицкой церкви, основанной въ 1198 году. На южной сторонѣ въ аркосоліи фресковая роспись изображаетъ князя (Ярослава Владиміровича ¹⁾), который приноситъ малую церковь съ одной абсидой и „ободномъ версѣ“ Спасителю, сидящему на престолѣ и благословляющему храмоздателя. У послѣдняго на головѣ соболья шапка съ голубымъ верхомъ; одѣтъ онъ въ темно-багряное корзно, все богато расшитое или вытканное золотыми разводами въ видѣ круговъ и орнаментальныхъ побѣговъ, съ широкою шелковой каймою, которая отвѣчаетъ цвѣту подкладки; на ногахъ высокіе сафьяновые сапоги.

У князя длинная борода. Между княземъ и Спасителемъ надпись, посвященная памяти князя: „О Боголюбивый княже, вторый Всеволодъ, злыя обличая, добрыя любя, правыя кормя и вся церковная чины и монастырскіе лики, милостивно имая; но, милостивче, кто твоя добродѣтель можетъ исчесть; но даждь, Боже, цесарствіе небесное со всѣми святыми угодившими ти въ бесконечныя вѣки, аминь“ ²⁾.

¹⁾ Княжилъ сначала въ Новгородѣ, а затѣмъ во Владимірѣ, сконч. 1246 г.

²⁾ Нашъ учен. Срезневскій относитъ эту надпись по палеографическимъ признакамъ къ концу XII в. (1200 г.).

Въ этомъ замѣчательномъ посвященіи есть убѣжденность, что Всемилостивый Спасъ воздастъ князю за его добродѣтели „цесарствіе небесное“ со всѣми угодившими, и „княже“ стоитъ и припадаетъ къ Спасителю.

Нельзя не указать также, что русская иконографія выразила еще на двухъ древнихъ иконахъ, находящихся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, на иконѣ Спаса Вседержителя, перенесеннаго изъ Владиміра (на Клязьмѣ). Эта икона „весьма чюдна“ (Воскр. лѣт. 214—215) была принесена вмѣстѣ со „Владимірскою“ ¹⁾ въ 1395 году при митр. Кипріанѣ (1380—1395 г.) и велик. князѣ Василю Дмитріевичу Московскому (1389—1425 г.); объ этой иконѣ сохранилось лѣтописное сказаніе: Царь Мануилъ и цареградскій патріархъ, въ благодарность за оказанную имъ помощь въ войнѣ противъ турокъ, — „послаша ко всѣмъ княземъ русскимъ поминки и иконы зѣло чюдны и мощи святыхъ и великому же князю Василю Дмитріевичу Московскому послаша икону чюдну, на ней же написанъ Спасъ въ ризницѣ бѣлой (Софійск. врем., I—418 и Воскрес. лѣт. IV, 271—278).

На этомъ Спасовомъ образѣ (стоящемъ съ лѣвой стороны отъ зрителя царскихъ вратъ рядомъ съ образомъ Богородицы, именуемой „Владимірская“, Успенскаго собора) имѣется приписанное изображеніе св. митр. Кипріана, припадающаго къ ногамъ Господа.

Другой образъ Господа-Вседержителя (находится далѣе съ лѣвой же стороны царскихъ вратъ, рядомъ

Рѣка Снядынь подѣ г. Смоленскѣ.

¹⁾ Событіе „принесенія“ или „срѣтенія“ иконъ русская иконографія выразила въ „лицевомъ“ и „толковомъ“ подлинникахъ. Привожу ниже по рукописному подлиннику половины XVII в., находящемуся въ книгохранилищѣ Историческаго музея, № 2130. „Изъ града изыде Кипріанъ митрополитъ съ кадиломъ, самъ русъ, брада короче Василя Кесарійскаго, за нимъ князь великій Василій, русъ, брада долѣ царя Костянтина, за нимъ княгиня (Софія), на ней камка багрова, исподъ лазорь, на княгинѣ риза празелень, ожерелье велико; за митрополитомъ святители: два видѣти, образомъ единъ русъ, брада долѣ Кипріана митрополита, другій русъ, брада невелика, впереди всего народа вышелъ попъ изъ града съ выносною иконою (а икону) пречистыя Одигитріа держитъ пощъ сидъ, аки Власій.

Ко граду несутъ пречистую Владимірскую два поща, единъ русъ, брада долѣ Николины, другій сидъ, брада короче Власіевы, у иконы (пелена) червчата, за ними (попами) діаконъ младъ и иныхъ народу много видѣти. Градъ вохра съ бѣлиды; изъ града видѣти церковь о пяти верхахъ“.

съ сѣверной дверью Успенскаго собора), перенесенный изъ Новгорода въ Москву въ 1476 году при велик. князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ (1473—1489 г.) былъ написанъ по преданію греческимъ императоромъ Мануиломъ II (1379—1391 г.) и имъ посланъ Новгороду. У ногъ Спасителя приписанъ св. преподобный Варлаамъ Хутынский, соименный митрополиту Варлааму (1511—1521 г.), поновившему сей св. образъ въ 1518 г.

Рѣка Смядинъ вблизи раскопокъ.

Кромѣ этой фрески, самая древняя икона „Спаса-избавника“ извѣстна у насъ съ 1260 г. и находилась въ церкви святой Богородицы въ гор. Меленки, вблизи Брестъ-Литовска. Икона „Спаса-избавника“ „бысть-бо въ великой чести“, говорится въ нашей лѣтописи.

Что касается образа „Спаса-Смоленскаго“, то она представляетъ Господа Вседержителя стоящимъ на византійскомъ подножіи въ туникѣ и иматіи; въ одной рукѣ Его св. Евангеліе, другой благословляетъ одного изъ припадающихъ къ ногамъ Его двухъ преподобныхъ старцевъ: свв. Сергія Радонежскаго и Варлаама Хутынскаго. Вверху два ангела съ орудіями страданія Спасителя.

Иногда вмѣсто пр. свв. Сергія и Варлаама пишутъ прр. Зосиму и Савватія, Соловецкихъ чуд.; иногда же преп. Сергія Радонежскаго и Іоанна Новгородскаго, а то пишутъ безъ припадающихъ къ Нему святыхъ.

Первый переводъ (композиція) этого изображенія несомнѣнно возникъ у насъ въ Россіи и такіа изображенія Господа Вседержителя во весь ростъ имѣютъ у иконописцевъ названіе „смоленскихъ“,—стоящіе Спасы называются, по большей части, смоленскими. Сюда же должно отнести образъ Спаса въ Москвѣ надъ Спасскими воротами и Спаса въ Смоленскѣ на городской (смоленскаго кремля) стѣнѣ, которые можно отнести къ половинѣ или даже началу XVI в. (а, можетъ быть, еще и далѣе) ¹⁾.

Несомнѣнно, можно сказать, что по времени написанія икону слѣдуетъ отнести, если не вскорѣ послѣ прославленія препод. свв. Сергія и Варлаама, то не позднѣе половины XV вѣка; вторая подобная ей, съ изображеніемъ преп. отц. Зосимы и Савватія, надо полагать,—въ половинѣ XVI в., т.-е. послѣ прославленія на соборѣ въ 1547 г. Въ этомъ насъ убѣждаетъ завѣса

царскихъ вратъ въ Хиландарѣ, вкладъ царицы Анастасіи Романовны (1547—1560 г.). На этой завѣсѣ изображенъ Господь Вседержитель, какъ Великій Архіерей; правой рукой благословляетъ, а въ лѣвой рукѣ у Него Евангеліе, подъ ногами у Него кругъ, а на немъ изображенъ Серафимъ; вверху ангелы Господни, Гавріиль и Михаилъ, съ орудіями страданія Спасителя; по сторонамъ свв. Іоаннъ Предотеча и муч. Анастасія, соименныя царю Ивану Васильевичу и царицѣ Анастасіи Романовнѣ, съ простертыми молебнo къ Спасу руками. Мученица Анастасія въ царскомъ вѣнцѣ и такомъ же одѣяніи; на головѣ (наметка) покрывало, какое носили тогда русскія царицы.

Икона же Спаса-Смоленскаго изъ церкви Николы Москворѣцкаго изображаетъ Господа Вседержителя стоящимъ на византійскомъ подножіи, а къ нему припадаютъ свв. Сергіи и Варлаамъ.

Икону по написанію слѣдуетъ отнести не ранѣе второй половины прошлаго XIX в., если не конца его.

Икона написана на неудачно склеенной поперечными рядами лиловой доскѣ, а подъ нее положенъ другой долевой клеенный рядъ сосновыхъ досокъ. Липовая доска по мѣстамъ склейки лопнула съ поврежденіемъ паволоки (полотна), съ образованіемъ глубокихъ трещинъ и потому крайне затруднительно составить представление объ изображеніи, исполненномъ иконописцами.

Возвращаясь къ уясненію возникновенія названія „смоленскаго“, надо полагать, что въ Смоленскѣ были замѣчательныя по писъму иконы, среди которыхъ былъ и Спасовъ образъ, подтвержденіемъ чему можетъ служить лѣтописное сказаніе, „что княгиня великая Софія Виттовтовна ¹⁾, возвратишася изъ Смоленска, принесоша съ собою иконы обложены златомъ и серебромъ чюдны зѣло ²⁾“.

Это же положеніе объ иконѣ Спаса-Смоленскаго усиливаетъ похвальное слово изъ „Житія“ преподобнаго Авраамія Смоленскаго (ум. въ 1221 г.), написаннаго его ученикомъ, инокомъ Ефремомъ, вскорѣ послѣ смерти преподобнаго или же послѣ монгольскаго Батыева нашествія (1238 г.), что видно изъ словъ молитвы, обращенной къ Богородицѣ: „Поганыхъ (татаръ) нашествіе ниспроверзи... измаильскія языки разсыпи“. Далѣе въ похвальномъ словѣ есть обращеніе къ преподобному Авраамію: „Нынѣ преподобнаго и богоноснаго отца Авраамія успенія память празднуемъ и радуемся ликоствуемъ. Радуйся, граде (Смоленскъ) твердъ, набдимъ и хранимъ десницею Вседержителя. Радуйся, Пречистое Дѣво, Мати Божія, иже градъ Смоленскъ, всегда свѣтло радуется о Тебѣ, хвалится Тобою, избавленіемъ отъ всякія бѣды. Радуйся, граде Смоленскъ, отъ всякихъ нисходящихъ золъ избавляемъ, молитвами Пресвятыя Богородицы, къ Сыну своему и Спасу Богу нашему и всѣхъ небесныхъ силъ“.

Все это указываетъ на тѣ измѣненія въ городѣ (тогда столицѣ Смоленскаго княжества) иконы Спаса-Богородицы, именуемая въ настоящее время „Смоленскія“.

Самое возникновеніе перевода можетъ быть имѣло мѣсто въ томъ же Смоленскѣ, такъ какъ городъ въ очень раннее время былъ культурнымъ центромъ. Этому много способствовало его географическое положеніе, близкое разстояніе къ Западу.

Слѣдовавшіе за Ростиславомъ князья смоленскіе

¹⁾ Д. А. Ровинскій: „Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVII в.“

¹⁾ Жена велик. кн. Василія Дмитріевича.

²⁾ Воскр. лѣт. IV, 271—278, Софійск. врем., I—418.

оставили по себѣ память, какъ въ подвигахъ благочестія, такъ и книжнаго просвѣщенія:

Романъ Мстиславовичъ (1160—1181) учредилъ въ Смоленскѣ училище, въ которомъ, какъ говоритъ преданіе, учились не только по-славянски, но даже по-гречески и по-латыни; Давыдъ же Ростиславовичъ (1181—1197) построилъ прекрасную церковь во имя Архистратига Михаила и прочихъ Силъ безплотныхъ.

Самъ преподобный Авраамій былъ высокими дарованіями, отличавшись благочестіемъ, даромъ проповѣди, искусствомъ списыванія и рисованія. Преподобный же Авраамій въ своей обители собралъ около себя писцовъ, съ помощью которыхъ составлялъ и переписывалъ новыя книги, новыя сборники и другія наиболѣе важныя статьи.

Степень книжнаго образованія и степень развитія письменности въ Смоленскѣ и его монастыряхъ въ концѣ XIII вѣка была очень высока. Въ началѣ XV в. (1404 г.) Смоленское княжество потеряло свою самостоятельность и присоединено къ Литвѣ, и только въ XVII вѣкѣ (1667 г.) присоединено къ Москвѣ по Андрусовскому договору вторично и окончательно, дають подтвержденіе тому оставшіеся памятники палеографіи: 1) Орманское пергаментное Евангеліе XIII вѣка, хранящееся въ церковно-археологическомъ музеѣ при кievской духовной академіи и 2) Онежская Псалтырь, хранящаяся въ церковно-археологическомъ комитетѣ въ г. Архангельскѣ, написанная инокомъ Лукою Смольяниномъ. Эта Псалтырь не только переписана, но и украшена тремя миниатюрными изображеніями съ орнаментальными украшеніями: на первомъ листѣ изображенъ псалмопѣвецъ Давыдъ, на второмъ листѣ—Денсусъ поясной, а на третьемъ—преп. Савва Освященный и, наконецъ, символическая миниатюра, гдѣ инокъ Лука изобразилъ свою родину Смоленскъ подъ видомъ яйца, среди грозныхъ звѣрей чудовищъ: льва, барса, медвѣдя и антихриста—подъ львомъ—католическую Польшу, подъ барсомъ—Литовское княжество, подъ медвѣдемъ—Московское и подъ антихристомъ—татарское.

А въ концѣ приписъ: „Въ лѣто 6007 (6007 отъ сотворенія міра) свершенія книзъ сѣи мѣсяца февраля въ 1 день рукою грѣшнаго инока Луки Смольянина“.

Итакъ, на основаніи общей культуры Смоленска можемъ предположить, что первое изображеніе Спасителя во весь ростъ было исполнено въ XIII или XIV в. здѣсь въ Смоленскѣ и поставлено на городской стѣнѣ, памятуя: „Аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бѣда стрегій. Всеу вамъ есть утревати“ (псал. 126). Вначалѣ это изображеніе Спасителя могло быть и безъ припадающихъ, что можно видѣть на прилагаемой репродукціи съ иконы, находящейся въ собраніи С. П. Рябушинскаго, гдѣ „Спасъ—единъ стоитъ“; затѣмъ этотъ переводъ въ XV вѣкѣ усложнился припискою припадающихъ къ ногамъ Спасителя преподобныхъ, можетъ быть свв. Авраамія Смоленскаго и Сергія Радонежскаго. Значительно позднѣе съ припискою свв. Сергія и Варлаама Хутынскаго, что опять можно видѣть изъ приложеннаго изображенія съ иконы, находящейся въ томъ же собраніи С. П. Рябушинскаго.

Надъ Спасскими же воротами икона Спаса-Смоленскаго была исполнена по повелѣнію великаго князя Василія III Ивановича (1505—1583) въ память взятія Смоленска и перваго возвращенія его въ 1514 г. къ Москвѣ. Здѣсь Спаситель изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ Евангеліе, открытое на словахъ: „Рече

Господь ко пришедшимъ къ Нему іудеомъ: Азъ есмь дверь, Мною аще кто внидетъ, спасется“ (Ев. Іоан. X, 9); къ ногамъ Спасителя припадаютъ преподобные свв. Сергіи Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій; я не буду приводить записанное преданіе, объясняющее приписку преподобныхъ, но укажу лишь, что приписаны они около 1521 года.

Еще слѣдуетъ указать на подобный образъ, очень древній, находящійся въ собраніи старообрядческаго свящ. о. Исакія Носова, исполненный, надо полагать, для бояръ Строгановыхъ ихъ иконописцами; очень тонкое и характерное письмо для писемъ этой школы. На этомъ образѣ изображенъ Господь Вседержитель съ припадающими къ Нему преподобными свв. Сергіемъ Радонежскимъ и Кирилломъ Бѣлозерскимъ и съ приклонными съ одной стороны св. великомученикомъ Георгіемъ Побѣдоносцемъ и Дмитріемъ Солунскимъ, а съ другой стороны св. мученикомъ Андреемъ Стратилатомъ и мученикомъ Христофоромъ, а вверху, также съ каждой стороны, ангели Господни съ орудіями страданія Спасителя, а въ облакахъ солнце и мѣсяцъ. Этотъ образъ слѣдуетъ отнести къ концу XVI вѣка или же началу XVII вѣка.

Значительно позднѣе, а именно между 1650 и 1668 годами былъ написанъ Спасовъ образъ съ „дѣянiami“ царскими иконописцами¹⁾ Оружейной палаты въ соборную церковь Саввы Сторожевскаго монастыря, состоящій изъ средины, гдѣ написанъ Господь Вседержитель съ припадшими къ Его ногамъ свв. преподобными старцами Сергіемъ Радонежскимъ и его ученикомъ Саввой Сторожевскимъ, а по сторонамъ изображены „дѣянiя“ Спасителя въ количествѣ шестнадцати мѣстъ. Объ этомъ образѣ есть указаніе въ „Переписныхъ“ книгахъ, на которое ссылается Д. А. Ровинскій: „а въ Саввинскомъ звенигородскомъ монастырѣ Спасъ съ дѣянiami, на столбѣ, очень хорошаго письма“.

Все это даетъ подтвержденіе, что окончательная редакція перевода Спаса-Смоленскаго съ припадающими преподобными свв. Сергіемъ и Варлаамомъ была выработана не позднѣе первой четверти XVI вѣка. Позднѣе въ XVI вѣкѣ стали писать преподобныхъ свв. Зосиму и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, далѣе свв. Сергія Радонежскаго и Іоанна Новгородскаго, а въ половинѣ XVII вѣка преподобныхъ свв. Сергія Радонежскаго и Савву Звенигородскаго.

Въ то же время икона сохраняла прежнее свое названіе „Спаса-Смоленскаго“, съ каковымъ дошла до настоящаго XX вѣка отъ нашей глубокой старины XIII—XIV вѣка, обходя культурные центры: Смоленскъ, Новгородъ, Псковъ, Владиміръ и Москву, а можетъ быть, края далекаго Сѣвера, какъ, напримѣръ, Сіи́скій монастырь, гдѣ сохранился прекрасный ея переводъ, исполненный въ XVII вѣкѣ, открытый нашимъ ученымъ Н. П. Кондаковымъ; этотъ переводъ здѣсь прилагается въ репродукціи. Въ заключеніе нельзя не сказать, что за послѣднее время иконопись сведена къ ремеслу, для „пропитанія“, а между тѣмъ: „не всякому Богъ даетъ писати по образу и подобию, и кому не даетъ имъ въ конецъ отъ такого дѣла предстати. И аще учнутъ глаголати: „Мы тѣмъ живемъ и питаемся“.

¹⁾ Въ это время, т. е. съ 1650 по 1668 г. у иконнаго письма въ Саввинскомъ монастырѣ были царскіе иконописцы: Аванасьевы, Василій и Петръ, Басовъ Иванъ, Болховитиновъ Иванъ, Вавиловъ Степанъ, Григорьевы Степанъ и Ѳеодоръ, Даниловъ Григорій и многіе другіе (см. Д. А. Ровинскій. „Обозрѣніе иконописанія въ Россіи до конца XVII вѣка“).

то таковому ихъ рѣченію не внимати. Не всѣмъ чело-
вѣкомъ живописцемъ быти: много бо различнаго руко-
дѣйствія понадаровано отъ Бога, ими же чело-
вѣкомъ пропитатись и живымъ быти и кромѣ иконнаго письма“.

Остаются малые остатки чудесной старинной ра-
боты, жаль, если и они погибнутъ; страшно ихъ разру-
шеніе, но еще страшнѣе современное ихъ поновленіе.

Пусть эти остатки напоминаютъ всѣмъ любящимъ
древнюю икону и хранящимъ ее о забытыхъ славныхъ
задачахъ въ иконописи. Пусть всѣ близко стоящіе въ
церковному дѣлу, если сами не чувствуютъ красоты,
то хотя на слово повѣрятъ въ прелесть старой иконы
и въ красоту общаго съ нею стѣннаго письма и не
потому, что она древняя, а потому что въ ней много
истиннаго художества. Древне-христіанское пониманіе о
назначеніи иконописи должно многое измѣнить въ хра-
махъ господствующей церкви. Странно смотрѣть на нѣ-
которые новыя храмы, уставленные разнородными слу-
чайными работами, наполняющими сверху и до низу
или же декоративно расписанные „мелкою зеленою
травкою“, какъ, напримѣръ, въ церкви св. мученика
Трифона въ Напрудной, или у св. Пимена-Новаго въ
Подвязкахъ, въ Москвѣ, съ орнаментомъ декадентскаго
стиля, съ изгнаніемъ изъ стѣнописи храма священныхъ
изображеній, того назиданія, какое ставилось въ усло-
віе древнему иконописцу, дабы иконопись возбуждала
любовь къ Богу и къ святымъ Его угодникамъ и къ
подражанію житія ихъ, а главное, чтобы стоящіе въ
храмѣ чувствовали какъ бы стояніе на небѣ въ „гор-
ныхъ селеніяхъ“.

Василій Берингъ.

Современные „богословы“.

(См. № 19)

Все „богословствованіе“ миссіонера Зубарева, какъ и
все, что онъ пишетъ противъ старообрядчества, заключа-
ется въ беззастѣнчивыхъ передержкахъ, шутовствѣ, лжи и
клеветѣ. Онъ обвиняетъ бѣлокриницкій уставъ въ аріанствѣ.
Не онъ первый отыскалъ ересь Арія въ бѣлокриницкомъ
уставѣ, раньше его объ этой ереси писали проф. Субботинъ,
архимандритъ Павелъ Прусскій и друг.; но они, несмотря
на всю проявленную ими въ этомъ вопросѣ недобросовѣ-
стность и пристрастіе, все же сохранили приличіе въ своихъ
обвиненіяхъ противъ бѣлокриницкаго устава, писали не яв-
но кощунственнымъ тономъ, а какъ будто серьезно и убѣ-
жденно. А о. Зубаревъ и о догматическихъ истинахъ такъ же
грубо и шутовски пишетъ, какъ это онъ привыкъ дѣлать съ
константинопольской „корчмой“ и скверными ея выпивка-
ми и закусками. Онъ не сознаетъ, что къ вопросу о Богѣ
слѣдовало бы имѣть иное отношеніе, чѣмъ ко всѣмъ земнымъ
предметамъ. Послушайте, съ какого онъ оговора начинаетъ
свой походъ противъ бѣлокриницкаго устава.

„Еретическое ученіе въ бѣлокриницкомъ уставѣ требо-
валось потому, — утверждаетъ о. Зубаревъ, — что австрій-
ское правительство, не имѣя надлежащихъ свѣдѣній о ли-
пованской вѣрѣ, не дѣлало строгаго различія между липова-
нами и австрійскими подданными православной грековосто-
чной религіи, а потому и учрежденіе особой липованской іе-
рархіи въ Бѣлой-Криницѣ могло признаться не нужнымъ при
существованіи въ австрійскихъ предѣлахъ іерархіи право-
славной. Вотъ почему Павелъ Бѣлокриничный и внесъ въ
уставъ проклятую аріанскую ересь: гибни у старообрядцевъ

православная вѣра, лишь бы только была своя особая іе-
іерархія! Поэтому онъ ясно опредѣляетъ права имѣющаго
быть начальника своей іеіерархіи, чтобы онъ во всемъ
неизмѣнно поступалъ, „якоже въ (аріанско-еретическомъ)
монастырскомъ уставѣ изъяснено“ (стр. 6 брош. „Бѣлокри-
ническое старообрядство“).

Позволительно спросить, на чемъ же основано
это утвержденіе? Можетъ быть, на самомъ дѣлѣ въ какомъ-
нибудь актѣ австрійскаго правительства сказано: „Такъ
какъ старообрядцы, судя по представленному ими уставу,
отличаются отъ православныхъ буковинцевъ самой вѣ-
рой своей въ Св. Троицу, то признать ихъ отдѣльнымъ ис-
повѣданіемъ“. Или пусть намъ укажутъ, что кто-либо
изъ правительственныхъ лицъ обратилъ вниманіе на бого-
словіе бѣлокриницкаго устава, какъ на догматическое отли-
чіе старообрядцевъ отъ австрійскихъ подданныхъ грековосто-
точной религіи. Мы имѣемъ, напротивъ, неопровержимое
доказательство тому, что богословіе бѣлокриницкаго устава
было признано во всемъ сходнымъ съ догматами грековосто-
чной церкви. „Австрійскія власти, — говорится въ „Исторіи
Бѣлокриницкой іерархіи“ Субботина, — относительно при-
сланнаго крайзамтомъ Бѣлокриницкаго монастыря устава
нашли необходимымъ узнать предварительно мнѣніе право-
славнаго буковинскаго епископа Евгенія, какъ главнаго въ
области начальника по дѣламъ православной церкви, къ ко-
торой липоване считались имѣющими болѣе близкое отноше-
ніе, нежели ко всѣмъ другимъ существующимъ въ имперіи
исповѣданіямъ. Преосвященный Евгеній Гакманъ, русинъ
по происхожденію, чело-вѣкъ образованный и глубоко пре-
данный православію, всегда интересовался судьбою липо-
ванъ, какъ людей славянскаго племени и бывшихъ нѣкогда
православными: онъ старался поддерживать сношенія съ
ними, бывалъ даже въ монастырѣ Бѣлокриницкомъ, — и
липоване вообще относились къ нему съ уваженіемъ“. „Полу-
чивъ на разсмотрѣніе монастырскій уставъ, епископъ Ев-
геній считалъ своимъ долгомъ войти въ подробное обсу-
жденіе наложенныхъ въ немъ религіозныхъ мнѣній“.

Вотъ кто первымъ разсмотрѣлъ бѣлокриницкій уставъ
по порученію австрійскаго правительства. Высокій духов-
ный сановникъ, чело-вѣкъ съ богословскими познаніями. Ка-
кія же отличительныя ереси онъ нашелъ въ уставѣ? „Отно-
сительно отроученія липованъ и правилъ иноческаго обще-
житія онъ отозвался, — говоритъ проф. Субботинъ, — что
они въ существенномъ своемъ содержаніи ничѣмъ почти не
различаются отъ принимаемыхъ православною церковію; все
различіе состоитъ только въ обрядовыхъ дѣйствіяхъ“
(стр. 208—210 „Исторіи“ Субботина). Какъ же дерзаютъ
о. Зубаревъ и другіе его единомышленники обвинять инокъ
Павла въ намѣренномъ внесеніи въ уставъ явной ереси,
чтобы только отличить свое исповѣданіе отъ грековосто-
чной религіи. Если уже специалистъ-богословъ не нашелъ въ уста-
вѣ ереси, то могли ли ее отыскать свѣтскіе чиновники Ав-
стріи. Значитъ совершенно напрасно было бы стараніе ин.
Павла, если бы и на самомъ дѣлѣ онъ задумалъ путемъ со-
знательнаго внесенія ереси добиться особыхъ льготъ старо-
обрядцамъ въ Австріи. Совсѣмъ не требовалось Павлу этого
дѣлать. Еще за 60 лѣтъ до составленія бѣлокриницкаго ус-
тава, когда Павла и на свѣтѣ еще не было, австрійское пра-
вительство установило полную независимость буковинскихъ
старообрядцевъ отъ буковинскаго епископа восточнаго
исповѣданія. Въ „Матеріалахъ для исторіи Бѣлокриницкой
іерархіи“ напечатанъ правительственный указъ отъ 19 ян-
варя 1784 г. „О неподлежаніи липовановъ вѣдомству ни
буковинскаго епископа, ни карловицкаго митрополита и о
вольности имѣть себѣ священника, отко-дѣ они хотятъ“
(стр. 8). Не зачѣмъ, стало-быть, и выдумывать какое бы то

ни было различіе старообрядцевъ отъ грековосточныхъ бужовинцевъ, когда оно давнымъ-давно было признано правительствомъ.

Очень характерно это мнѣніе о. Зубарева объ ин. Павлѣ Бѣлокриницкомъ, что онъ будто бы способенъ внести въ уставъ сознательно и намѣренно „проклятую арианскую ересь“. Очевидно, о. Зубаревъ по себѣ судить. Инокъ Павелъ по своей горячей вѣрѣ и глубокимъ познаніямъ христіанскихъ истинъ, по необыкновенной чистотѣ жизни и кристалльнымъ качествамъ своей души былъ выдающимся человекомъ. Нѣтъ ни одного темнаго пятнышка на его свѣтлой, какъ солнце, душѣ. По словамъ Субботина, иннокъ Павелъ „горячо вѣрилъ въ свое высшее предназначеніе“, былъ твердо „увѣренъ въ неусыпной бдительности надъ нимъ вышшаго Руководителя“. На дѣло исканія епископа онъ смотрѣлъ какъ на „опредѣленіе Божіе“ („Исторія Бѣлокр. іерархіи“, стр. 107—109, изд. 1874 г.). Каждый свой шагъ, каждое начинаніе онъ согласовалъ съ волей Божіей. На все онъ призывалъ благословеніе Бога. Какъ можно думать, что онъ руководился іезуитскимъ правиломъ: „гибни у старообрядцевъ православная вѣра, лишь бы только была своя особая іерархія“, когда онъ отстранялъ каждую букву нашего вѣроученія и готовъ былъ идти за нее на смерть. Онъ былъ преисполненъ апостольской ревности о Христѣ. Стоить только одинъ письма его прослѣдить, чтобы вынести непоколебимое убѣжденіе, что онъ всегда держался не іезуитскаго правила: цѣль оправдываетъ средства, а твердости и прямоудшія св. Максима Исповѣдника и заодно съ нимъ говорилъ: „аще и вся вселенная начнетъ съ еретиками причащаться, азъ не имамъ причаститься съ ними: вѣмъ бо Духа Святаго, чрезъ апостола Павла, и ангеловъ анаемъ предающаго, аще бо инако благовѣстили, новое что вносяще“ (Четь-Миняя, 21 января). Подвести себя намѣренно подъ анаему иннокъ Павелъ не могъ. Миссіонеръ Зубаревъ по обыкновенію своему просто наклеветалъ на него.

Въ чемъ же однако заключалась ересь въ Бѣлокриницкомъ уставѣ?

„Бѣлокриничная вѣра въ старообрядчествѣ, — богословствуетъ о. Зубаревъ, — вѣра новая; сама же по себѣ она — старая, именно: старовѣріе проклятаго еретика Арія, которое помогъ ему изобрѣсть древній врагъ Божій. Это ужаснее Бѣлокриничное старовѣріе наложено извѣстнымъ инокомъ Павломъ въ Бѣлокриничномъ уставѣ, въ главѣ 1-й, слѣдующимъ образомъ: „достойтъ разумѣвати, яко Богъ сый свѣтъ истинный, искони совершенъ и непремѣненъ есть; точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное во умѣ Слово Сына своего, Его же, по глаголу блаженнаго Андрея Цареградскаго, въ первомъ изреченіи: „да будутъ вѣщцы“, нетлѣнно родилъ, сирѣчь во исхожденіи Соприсносущнымъ Духомъ своимъ Святымъ отъ сердца отрыгнулъ“. Эта ересь заимствована буквально у проклятаго Арія, почему Бѣлокриничные староариане вѣруютъ и въ Троицу „равнобожную“, чтобы несѣкомое Божество разсѣчь на трое“ (стр. 1). „По Бѣлокриничному уставу выходитъ: Богъ „бѣ въ молчаніи“; потомъ восхотѣлъ сотворить вѣки, заговорилъ и „родилъ“ Сына; при „первомъ“ же изреченіи, какъ началъ говорить „отъ сердца отрыгнулъ“ и Духа Святаго. Что можетъ быть нечестивѣе и богохульнѣе этого Бѣлокриничнаго „изреченія“ и „отрыжки“ (стр. 13).

Современный „богословъ“, какъ видно, совсѣмъ не понимаетъ того, о чемъ взялся разсуждать. Св. Григорій Богословъ сѣтовалъ, что въ его время брались судить о догматахъ христіанскихъ люди порочные. „Прежде, — говоритъ онъ, — небезопаснымъ почиталось сказать одно лишнее слово, а нынѣ злословимъ людей самыхъ благочестивыхъ. Прежде не позволялось читать законъ извнѣ и призывать ис-

повѣданіе (Ам. 4, 6), то-есть, какъ я разумѣю, народное одобреніе; а нынѣ и о непереченныхъ тайнахъ допускаютъ судить людей оскверненныхъ, повергая святая псомъ и бросая бисеры предъ свиньями“ (Мате. 7, 6) (Твор. его, ч. II, сл. 23, стр. 191). Гнѣвно обличалъ и св. Златоустъ людей, смѣющихся надъ таинствами вѣры. „Я, — говорилъ онъ, — встрѣчаю по дорогѣ людей, не имѣющихъ ума, научившагося Божественному Писанію, и даже вовсе ничего не знающихъ изъ Писанія, и съ великимъ стыдомъ молчу, видя какъ они бѣснуются и пустословятъ, не разумѣютъ ни яже глаголятъ, ни о нихъ же утверждаютъ (1 Тим. 1, 7), невѣжественно дерзаютъ преподавать одно только свое ученіе и проклиная то, чего не знаютъ, такъ что и чуждые нашей вѣрѣ смѣются надъ нами, — людей, не заботящихся о доброй жизни, не научившихся дѣлать добрыхъ дѣла. Увы, какія бѣдствія! Увы мнѣ! Сколько праведниковъ и пророковъ возжелѣша видѣти, яже видимъ, и не видѣша, и слышати, яже слышимъ, и не слышаша (Мате. XIII, 17); а мы обращаемъ это въ шутку“ (Твор. Злат. т. I, стр. 752).

Миссіонеръ Зубаревъ зло вышучиваетъ и высмѣиваетъ допущенное въ Бѣлокриницкомъ уставѣ выраженіе „отъ сердца отрыгнулъ“, называя его „нечестивой и богохульной отрыжкой“. Онъ, можетъ быть, совсѣмъ не знаетъ, что и древніе учителя церковные такъ же выражались о рожденіи Сына Божія отъ Отца. Св. Василій Великій въ бесѣдѣ на псаломъ 54, именно на слова: „отрыгну сердце Мое Слово благо“, говоритъ: „Иные полагаютъ, что сіе говорится отъ лица Отца о Словѣ, Которое было въ началѣ у Отца, и Которое, говорятъ они, Отецъ извелъ, какъ бы изъ сердца, изъ самой утробы; и отъ благого сердца произошло Слово благо“ (Твор. его, ч. I, стр. 320, по изд. 1853 г.). Кещественное нахѣвательство о. Зубарева надъ выраженіемъ Бѣлокриничскаго устава въ одинаковой степени относится и къ этимъ „инымъ“, о которыхъ говоритъ св. Василій Великій. Въ числѣ ихъ состоитъ и первѣйшій обличитель ереси Арія св. Александръ, епископъ александрійскій. Въ своемъ окружномъ посланіи, соборнѣ одобренномъ, онъ говоритъ слѣдующее въ обличеніе нечестія Арія: „Кто, читая въ Евангеліи: едиnorodный Сынъ и вся Тѣмъ быша (Іоан. 1, 3, 18) не возненавидитъ утверждающихъ, будто Сынъ есть одно изъ твореній? Въ самомъ дѣлѣ, какъ Онъ можетъ быть однимъ изъ тѣхъ, которые чрезъ Него получили бытіе? Или какъ будетъ Онъ едиnorodный, когда, сообразно съ ихъ мнѣніемъ, включимъ Его въ рядъ всѣхъ прочихъ существъ? Какъ выйдетъ, что Онъ произошелъ изъ несущаго, когда Отецъ говоритъ: отрыгну сердце Мое Слово благо (Псал. 44, 1), и: изъ чрева прежде денницы родилъ Тя“ (Псал. 109, 3) (Дѣянія всел. соб., т. I, стр. 17).

Буквально это же самое говорится и въ Бѣлокриницкомъ уставѣ. Итакъ, самую нечестивѣйшую ересь современный „богословъ“ нашелъ въ томъ самомъ выраженіи, которое мы находимъ у св. отцовъ за 15 вѣковъ до составленія Бѣлокриничскаго устава. Такимъ богословамъ, какъ о. Зубаревъ, св. Григорій Богословъ даетъ такой совѣтъ, не потерявшій значенія и для нашего времени: „Познай самого себя и собственную немощь. Чтожъ, если имѣя въ глазахъ загноеніе или другую какую болѣзнь, не ясно видишь солнце? Чтожъ, если тебѣ кажется все кружащимся, потому что у тебя тошнота или, можетъ быть, ты пьянъ, между тѣмъ свое незнаніе приписываешь ты другимъ? Гораздо надобно подумать и многое переиспытать, прежде нежели осудишь другого въ злочестіи“ (Твор. его, час. III, сл. 32, стр. 131). Ничѣмъ инымъ, какъ только опьяненіемъ и невѣжествомъ костромскаго миссіонера можно объяснить обвиненіе его Бѣлокриничскаго устава въ „злочестіи“. Онъ до того не

освѣдомленъ въ богословскихъ вопросахъ, что даже не знаетъ, въ чемъ заключается ересь Арія. Аріій училъ, что „было время, когда Сына Божія не было, Сынъ Божій сотворенъ изъ несущаго, а никакъ не рожденъ изъ Сущности Отца, притомъ рожденъ во времени, а не отъ вѣчности, а не какъ Богъ истинный отъ Бога истиннаго, но сотворенъ, какъ орудіе для созданія прочихъ тварей; Онъ и по естеству ниже Отца и по волѣ измѣняемъ; называется же Сыномъ Божиимъ не по естеству, а по усыновленію, какъ послушный волѣ Отца“ (Дѣянія всел. соборовъ, т. I, стр. 7, изд. 2). Что же въ этомъ ученіи общаго съ богословіемъ бѣлокриницкаго устава? Рѣшительно ничего нѣтъ общаго. Напротивъ, еретичество Арія ниспровергается яснымъ и точнымъ богословствованіемъ устава о Св. Троицѣ. Вотъ что говорится здѣсь, именно въ изложеніи ученія о Св. Троицѣ: „Мы душевно чувствуя толикое неизреченное Божіе къ намъ благодѣтельство, благодарственны пребудемъ, *содержа нижеслѣдующія Божественныя догматы христіанскаго благочестія*, отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданныя и соборно утвержденыя, въ неизмѣнномъ исповѣданіи и блюстительномъ исполненіи, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Вслѣдъ за этими вступительными словами налагается „догматъ вѣры христіанскаго исповѣданія, старогреческаго закона“, который „блюстительно содержимъ, по сущему изложенію въ слѣдующемъ: Во единого Бога вѣруемъ по символу вѣры сие: „Вѣруемъ во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во Единого Господа Ісуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде *всѣхъ вѣкъ*“, и прочее. „Купно исповѣдуемъ и равно вѣруемъ во Святую Троицу, нераздѣльную и несказанную, равносильную и равнобожную, и неописанную, равновѣдную и равнорааумную, равносущную и *собоначальную, единоначальную* и трисоставную, еже есть: во Отца Бога нерожденнаго, въ Сына Бога отъ Отца рожденнаго и въ Духа Святаго, иже отъ Отца исходящаго. Не бо единъ отъ единого раздѣлился когда: *бѣже бо Отецъ присно съ Сыномъ и Сынъ бѣже присно съ Отцемъ и Духомъ екупъ*. Сие покланяемся и славимъ Святую Троицу во Единицѣ и Единицу въ Троицѣ, нераздѣльное въ тріехъ составѣхъ едино Божество“ (Уставъ бѣлокриницкій, гл. IV, стр. 41, въ приложеніи къ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“ Н. Субботина). Нужно дѣйствительно имѣть, какъ выразился Григорій Богословъ, „въ глазахъ загноеніе или другую какую болѣзнь“, чтобы въ совершенно православномъ ученіи устава о Сынѣ Божіемъ видѣть „старовѣріе проклятаго еретика Арія“. О. Зубаревъ подчеркиваетъ во взятой имъ цитатѣ изъ устава и затѣмъ перетолкованной до неузнаваемости слова: „*точію до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи*“. Именно слово „бѣ“ онъ связываетъ съ понятіемъ о времени. Ниже мы укажемъ, какими терминами пользуются въ господствующей церкви академическіе богословы и составители богослужебныхъ книгъ, чтобы выразить понятіе о Богѣ и Его свойствахъ. Въ этихъ терминахъ дѣйствительно легко отыскать погрѣшности разныхъ еретиковъ. Сейчасъ же замѣтимъ относительно подчеркнутаго выраженія, что оно принадлежит не автору бѣлокриницкаго устава, а св. Андрею Цареградскому. Миссіонеру Зубареву, если бы у него была хоть одна капля прямоты и искренности, такъ и слѣдовало бы сказать, хотя бы даже и миссіонерскимъ языкомъ: „Бѣлокриницкая вѣра въ старообрядчествѣ новая; сама же по себѣ она—старая, именно старовѣріе блаженнаго Андрея Цареградскаго“. Такое опредѣленіе въ нѣкоторой степени отвѣчало бы дѣйствительности. Не зачѣмъ было бы тогда и тревожить несчастнаго Арія. Если въ чемъ и можно обвинять ин. Павла, то

только въ позаимствованіи у св. Андрея этого выраженія, приписаннаго о. Зубаревымъ, по своему незнанію, „проклятому еретичу Арію“. Но можно ли въ этомъ выраженіи отыскать что-либо еретическое? Свв. отцы нерѣдко высказывались, что человѣческимъ языкомъ нѣтъ возможности передать въ совершенствѣ и точности понятія о Св. Троицѣ. „Если есть люди,—говоритъ св. Александръ,—которые ожидаютъ слышать нѣчто большее, чѣмъ сколько можетъ выразить человѣческое слово, и считаютъ недостаточнымъ познаваемое только отчасти, то ожиданіямъ такихъ людей, разумѣется, далеко не удовлетворятъ слова: *бѣже всегда и прежде вѣкъ*. Но какія бы слова ни были изобрѣтены, никогда во всей точности они не выразятъ понятія нерожденности“. „Слова же „*бѣже всегда и прежде вѣкъ*“ употребляются о Немъ только съ благоговѣніемъ и страхомъ,—отнюдь не отвергая Его Божества“ (Дѣянія всел. соб., т. I, стр. 27). Точно въ такомъ же смыслѣ употреблено слово „бѣ“ и у св. Андрея Цареградскаго. Задолго до этого св. мужа мы находимъ подобное выраженіе у св. Ипполита, папы римскаго: „Въ качествѣ начальника, совѣтника и исполнителя всего сотвореннаго онъ, т.-е. Отецъ, породилъ Слово. Это-то Слово,—такъ какъ Онъ содержалъ Его въ Себѣ и Оно было невидимымъ для создаемаго міра,—Онъ дѣлаетъ видимымъ въ самый моментъ произнесенія перваго звука. Рождая Свѣтъ отъ Свѣта, Онъ произвелъ для твари Господа; Свой Разумъ, прежде видимый только для Него одного и невидимый для міра, Онъ содѣлываетъ видимымъ, чтобы міръ, видя Его явившимся, могъ получить спасеніе“ (Твор. св. Ипполита, вып. II, стр. 108—109). Что же? И это—„ересь проклятаго Арія“? Тогда заодно съ бѣлокриницкимъ уставомъ осуждайте и св. Ипполита. Подобныя выраженія можно найти и у другихъ свв. отцовъ (напр., у Ефрема Сиріна о „молчаніи“). Неужели и ихъ должно записать въ ряды еретиковъ? Св. Григорій Богословъ совѣтовалъ православнымъ христіанамъ быть очень осторожными въ любознательствованіи и даже въ выраженіяхъ, потому что злонамѣренныя враги наши „тщательно наблюдаютъ за нами“. „Поселику въ собственныхъ своихъ ученіяхъ не находятъ они для себя подкрѣпленія, то ищутъ его въ томъ, что слабо у насъ. А потому, какъ мухи на раны, нападаютъ на наши (какъ назвать это?) неудачи или погрѣшности“ (ч. III, сл. 27, стр. 7). Обвинители бѣлокриницкаго устава намѣренно обходятъ совершенно ясное изложеніе въ немъ догмата о Св. Троицѣ и останавливаются на взятомъ отдѣльно изъ цѣльнаго изложенія выраженіи, при чемъ принадлежащемъ, какъ мы уже замѣтили, не автору устава, а древнему святому мужу. Въ этомъ приѣмѣ они обнаруживаютъ способности тѣхъ враговъ православія, которыхъ св. Григорій уподобилъ мухамъ. Въ выраженіи св. Андрея Цареградскаго, можетъ быть, не совсѣмъ удачнымъ, заключается совершенно православная мысль, что Сынъ Божій по рожденію имѣетъ начало отъ Бога Отца, по времени же Онъ безначаленъ. Но вотъ съ этимъ-то православнымъ ученіемъ и не хотятъ примириться обличители бѣлокриницкаго устава. Еще П. И. Мельниковъ (Печерскій) находилъ ересь въ томъ, что по бѣлокриницкому уставу выходитъ, что „второе и третье лица Св. Троицы не безначальны“ (въ кн. „П. И. Мельниковъ“, изд. Вольфъ, стр. 251). Мельникову такое непониманіе можно еще извинить, онъ не богословъ-спеціалистъ, поэтому не могъ разобраться въ догматическихъ тонкостяхъ. Но какъ же миссіонеръ, смѣло выдающій себя за богослова, развязно разсуждающій о величайшихъ таинствахъ христіанскаго вѣроученія, не знаетъ, что два лица Св. Троицы, Сынъ и Духъ Святой, имѣютъ виновное начало въ Отцѣ. „Учи насъ,—обращается св. Гри-

горій Богословъ къ Ирону философу, пострадавшему отъ аrianъ за православіе, — не дѣлать Отца подначальнымъ (дабы не ввести чего-то такого, что первоначальнѣй первоначальнаго и чѣмъ извратится бытіе первоначальнаго), а Сына или Духа Святаго не дѣлать безначальнымъ (дабы у Отца не отнять Ему свойственнаго) Ибо они не безначальны и вмѣстѣ въ нѣкоторомъ отношеніи (что составляетъ трудность) безначальны. Они не безначальны въ отношеніи къ Виновику; потому, то, какъ свѣтъ изъ солнца, такъ Они отъ Бога, хотя и не послѣ Него. Но Они и безначальны въ отношеніи ко времени, потому что не состоятъ подъ временемъ, а иначе текучее было бы старше постояннаго и несамостоятельнаго—самостоятельнаго“ (Творенія его, час. II, сл. 25, стр. 233). То же самое говорить и св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Отецъ есть одинъ безначаленъ, т.-е. безвиненъ, потому что ни отъ кого не получилъ бытія, Сынъ есть одинъ Сынъ, и не безначаленъ, т.-е. не безвиненъ“ (кн. его I, гл. 8, стр. 30). Такое же ученіе выражено и въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ: „Большомъ Катехизисѣ“ (лист. 271, 272 и об. 331 и друг.), книгѣ „Кирилловой“ (лис. 122, 128, 392, 397 об., 400, 419 об., 429), кн. „О вѣрѣ“ (лис. 41 об.). Современные „богословы“, какъ видно, незнакомы даже съ старопечатными книгами, безъ которыхъ они ни одну бесѣду не ведутъ съ старообрядцами. Не знаютъ они и своихъ „богословскихъ“ книгъ, иначе не обвиняли бы блжкриницкій уставъ въ томъ, что такъ ясно и опредѣленно выражено въ этихъ книгахъ. Напримѣръ, въ „Опытѣ догматическаго богословія“ епископа Сильвестра, доктора богословія, говорится: „Не иную, конечно, мысль имѣли въ виду и другіе учителя, какъ, напр., св. Иларій, Григорій Нисскій и Епифаній, когда со всею ясностью и твердостью учили, что въ Божествѣ одно источникъ или виновное начало—Отецъ, и что Сынъ и Духъ имѣютъ свое бытіе, или существуютъ не Сами по Себѣ, но по внутренней и непосредственной зависимости отъ сего Начала“ („Опытъ“, т. II, гл. 2, § 119, стр. 433). Излагая ученіе о Св. Троицѣ Григорія Назіанзена, епископъ Сильвестръ говоритъ: „Къ чему же Григорій направляетъ свою рѣчь, съ такою силою указывая на то, что не менѣе было-бъ неблагочестиво Сына и Духа признавать безначальными въ смыслѣ безвинности Ихъ бытія, какъ если бы мы Отца стали считать подначальнымъ, т.-е. отъ кого-либо другого имѣющимъ свое бытіе. Какъ видно изъ его послѣднихъ нами приведенныхъ словъ, онъ этимъ хотѣлъ сказать не что иное, какъ то, что если бы, вмѣсто того, чтобы за однимъ Отцомъ предоставить виновность или безначальность уравнили съ Нимъ въ этомъ отношеніи Сына и Духа, то въ этомъ случаѣ необходимо должны бы были допустить въ Божествѣ существованіе трехъ самостоятельныхъ началъ, а это равнялось бы отреченію отъ христіанскаго единобожія и явному склоненію въ пользу языческаго трехбожія или многобожія“ (стр. 434). Вотъ въ это послѣднее нечестіе и впадаютъ миссіонеры господствующей церкви, отыскивая въ блжкриницкомъ уставѣ мнимыя ереси.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

Изъ-за аллилуіи.

(Изъ памяти преподобнаго Евфросина Псковскаго 15-го мая).

Въ началѣ XV-го вѣка въ Псковской области возникъ страстный, ожесточенный полемическій споръ о пѣніи аллилуіи, что правильнѣе: двонть или тронть ее? Споръ такой волновалъ все псковское общество. Во главѣ сторонниковъ, защищавшихъ правильность двоенія

стоялъ преподобный Евфросинъ игуменъ толгвскаго псковскаго монастыря. На сторонѣ противной—былъ псковскій городской священникъ Іовъ Столбъ.

Рано, еще съ юности появилась у преподобнаго Евфросина богословская забота; давно тревожилъ его вопросъ о пресвятой аллилуіи, о томъ—двонть ли ее или тронть въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. Такой вопросъ по самому существу своему заставлялъ Евфросина искать его разрѣшенія въ источникахъ церковнаго вѣдѣнія, лежавшихъ „кромѣ Божественнаго Писанія“. Чтобы такъ или иначе рѣшить его, преподобный Евфросинъ прежде всего обратился къ мѣстнымъ церковнымъ авторитетамъ, много вопрошалъ о немъ у старѣйшаго церковнаго люда, „отъ церковныхъ чадъ старѣйшей его самаго“. Но никто изъ нихъ не могъ протолковать ему „великую вещь Божественнаго Любомудрія“. Пытливый умъ преподобнаго оставался, такимъ образомъ, неудовлетвореннымъ.

Евфросинъ рѣшился искать вразумленія у церковнаго авторитета болѣе отдаленнаго, но болѣе надежнаго. „Братіе,—говорилъ онъ, создавъ иноковъ своего монастыря,—помышляю итти къ Царствующему Граду, потому что отъ юности много труда и подвижанія подожилъ и безмѣрною печалію сѣтовалъ о пресвятой аллилуіи; иду къ святѣйшему патріарху въ Царь-градъ, гдѣ возсіяла православная вѣра, и узнаю тамъ истину о Божественной аллилуіи: если тамъ двонтся, то и я буду двонть, а если тамъ тронтся, то и я буду тронть“. Простясь съ братією, Евфросинъ отправился въ далекое странствіе.

Ходилъ въ Царь-градъ къ патріарху преподобный Евфросинъ до 1437 года, еще раньше флорентійскаго собора, „въ добрую пору, въ самый благодатный цвѣтъ и во время прекраснаго тишины нерушимыя вѣры во Христа, еще бо не обладанъ бысть тогда богохранимый Константинь-градъ отъ поганыхъ бесерманъ“. Такъ говорилъ преподобный своимъ совопросникамъ, приходившимъ къ нему бесѣдовать о разногласіи въ пѣніи и чтеніи аллилуіи¹⁾.

Въ то время византійскій и славянскій православный Югъ сохранялъ еще большую долю своего церковнаго авторитета въ глазахъ русскихъ; до несчастнаго собора флорентійскаго тамъ еще видѣли прекрасную тишину нерушимой вѣры. Продолжались еще тѣсныя взаимныя связи, оживляемыя обоюдосторонними странствованіями съ набожной или практической цѣлью.

Прибывъ въ Царь-градъ, Евфросинъ, какъ говорится въ „Житіи“ его, вошелъ въ соборную церковь во время службы, послѣ которой патріархъ Іосифъ пригласилъ его къ себѣ въ келью. „Вшедъ въ келью, и поклонися по обычаю патріарху. Патріархъ же честно пріялъ его, яко отъ Господа посланна“. Послѣ чего была у нихъ долгая бесѣда „отъ Божественнаго Писанія о тайнѣ пресвятыя аллилуіи. Патріархъ же благослови святаго и повелѣ ему двонти святую аллилуію“²⁾. Послѣ того преподобный Евфросинъ прислушивался къ пѣнію въ соборной церкви, обошелъ святые мѣста и монастыри въ области Царь-града, навѣстилъ и пустынныхъ молчальниковъ: „и отъ всѣхъ сихъ наказъ бывъ дважды глаголати пресвятая аллилуія“. Прощаясь съ патріархомъ передъ отходомъ въ обратный путь на родину, Евфросинъ получилъ отъ него въ благословеніе: „образъ

¹⁾ „Памятники старинной литературы“, выпускъ четвертый, стр. 86.

²⁾ Тамъ же, стр. 81.

пречистыя Богородицы" и писаніе о Божественной тайнѣ пресвятой аллилуіи. Владыка Іосифъ напутствовалъ его словами: „Миръ ти, чадо, пустынное воспитанье, иди съ миромъ и, спасая, спаси свою душу и Богъ буди съ тобою и наше благословеніе и падутъ соперницы подъ ногами твоими, приразившись какъ волны морскія къ твердому камени: камень не сокрушится, а волны разобьются“. Воротившись въ свой монастырь и перелавъ братіи вмѣстѣ съ иконой патріарха и его писаніе объ аллилуіи, Евфросинъ утвердилъ здѣсь сугубую аллилуію „по преданію вселенскаго патріарха“. Этотъ чинъ не былъ простымъ обрядомъ въ мѣстѣ Евфросина, выражалъ догматическую мысль, „еже славословити едиными усты Божество же купно и челоувѣчество, единого Бога славяще въ животворящей аллилуіи“.

Этотъ рассказъ издавна служилъ и служить камнемъ преткновенія защитникамъ иконовскихъ реформъ. Одни изъ нихъ находятъ много страннаго и, по ихъ мнѣнію, невѣроятнаго въ повѣствованіи о путешествіи преподобнаго Евфросина въ Царь-градъ во времени, къ которому „Житіе“ относитъ это путешествіе. Другіе отвергали рѣшительно, какъ невозможность и якобы клевету на греческую церковь XV в., извѣстіе „Житія“, что преподобный Евфросинъ нашелъ обычай двоенія аллилуіи въ царьградскихъ церквахъ и монастыряхъ, что самъ патріархъ далъ русскому страннику подтвержденіе этого обычая. Третьи пошли еще далѣе. Они, ничтоже сумняся, законоположили, что „сіе смущеніе, еже глаголати аллилуіа дважды, тоже слава Тебѣ Боже, не отъ Евфросина стало, но отъ списателя Евфросинова житія дьявольскимъ навѣтомъ“... Чтобы преподобный Евфросинъ слышалъ въ Царьградѣ сугубую аллилуію, это „солгано на преподобнаго Евфросина отъ списателя житія его“..., что двойственное аллилуіа не преданіе святой Церкви, но „богомерзко и противно вѣрѣ православной“. А отсюда уже и слѣдуетъ, что „да никто же тому вѣритъ, еже писано въ „Житіи“ преподобнаго Евфросина отъ соннаго мечтанія списателя о сугубой аллилуіи, зане все то писаніе лживое есть отъ лстиваго списателя писано на прелесть благочестивымъ народамъ. Такъ сказали отцы собора 1667 г., подобное говорится въ утвержденной отъ нихъ книгѣ „Жезлъ правленія“.

Справедливы ли такіа воззрѣнія защитниковъ иконовскихъ реформъ, какъ на „Житіе“ преподобнаго Евфросина вообще, такъ и на происхожденіе сугубой аллилуіи въ частности? Нѣтъ; такіа воззрѣнія несправедливы.

Мы находимъ достаточно указаній, что въ концѣ XIV и въ началѣ XV в. въ Псковской области точно такъ же, какъ и во всей остальной Россіи аллилуію сугубили. Но прежде чѣмъ приводить такіа указанія, справедливость требуетъ сказать, что въ Псковской области тогда же мѣстами аллилуію и трегубили. Такое необычное явленіе случилось здѣсь не иначе какъ происками папизма.

Св. стоглавыи соборъ говоритъ: трегубое аллилуіа „нѣсть православныхъ преданіе, но латынская ересь“, и нѣтъ ничего мудренаго, если оно вмѣстѣ съ другими латынскими заблужденіями, имѣвшими мѣсто въ Псковской области, сюда закралось и здѣсь благодаря невѣжеству мѣстнаго приходскаго духовенства мѣстами употреблялось вмѣсто сугубаго. Исторія говоритъ, что псковское приходское духовенство отличалось особенною небрежностью къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей. Оно было даже незнакомо съ самыми

простыми, элементарными церковными правилами, не знало церковнаго устава; во многихъ церквахъ Пскова не имѣлось даже мало-мальски исправныхъ богослужебныхъ книгъ. Изъ посланія митр. Фотія видно, что онъ упрекаетъ псковскихъ священниковъ во множествѣ церковныхъ безпорядковъ, указываетъ между ними нѣкоторые, которые живутъ не въ славу Божию и не въ честь своему званію, а на людской соблазнъ, къ церквамъ Божиимъ не радѣютъ и людей, приходящихъ въ храмы Божіи, только соблазняютъ своимъ небреженіемъ, не умѣютъ правильно совершать таинства, митрополитъ проситъ прислать къ нему толковаго священника, чтобы научить его церковнымъ правиламъ, церковному пѣнію, и служенію, обѣщаетъ прислать въ Псковъ недостающихъ тамъ церковныхъ книгъ. Фотій въ одномъ посланіи упоминаетъ о какомъ-то мірянинѣ въ Псковѣ, самовольно присвоившемъ себѣ санъ священника и совершавшемъ таинство крещенія. Еще неожиданнѣе то, что въ церковной практикѣ псковскаго духовенства указываются черты, заимствованныя тоже со стороны латинствующаго Запада. Фотій съ смущеніемъ и прискорбіемъ пишетъ, что тамошніе священники вмѣсто св. крещенія обливаютъ младенцевъ водой по латинскому обычаю, и въ муропомазаніи употребляютъ латинское, а не православное муро. Есть слѣды соприкосновенія съ папизмомъ еще глубже: нѣкоторые псковичи „вздили изъ Пскова въ Литовскую землю ставиться въ попы или діаконы и потомъ“, возвратившись на родину послѣ одной лишь исповѣди, безвозбранно священнодѣйствовали въ средѣ православныхъ. Съ такими внутренними безпорядками, съ такимъ равнодушіемъ къ истинамъ православія и таинствамъ церковнымъ псковская церковь, тѣмъ болѣе ея бѣлое духовенство, близко соприкасавшееся съ латинствующимъ Западомъ, заимствовавшее отсюда даже рукоположеніе и католическое муро, едва ли могла стоять на стражѣ православныхъ чиновъ, преданій и уставовъ, въ то время употреблявшихся въ православной русской церкви. Если для псковскаго духовенства ничего не значило имѣть на себѣ еретическую хиротонию, ничего не значило употреблять вмѣсто православнаго мюра католическое, то еще меньше значило вмѣсто православнаго сугубаго аллилуіа употреблять „латынскую“ ересь—аллилуію трегубую. Неизвѣстно, конечно, когда закралась сюда трегубая аллилуіа, но она здѣсь все-таки мѣстами нѣкоторое время употреблялась, даже находила себѣ хотя и неразумныхъ, но тѣмъ не менѣе очень ретивыхъ защитниковъ.

Приступимъ теперь къ свидѣтельствамъ, которыя мы обѣщались представить.

Не будемъ заходить далеко въ глубь старины, мы въ настоящемъ случаѣ въ своихъ указаніяхъ о сугубой аллилуіи ограничимся указаніями памятниковъ, относящихся къ XIV и XV вѣкамъ, выражая при этомъ предположеніе, что ближайшее знакомство съ письменностью древней Руси значительно увеличитъ извѣстное намъ количество этихъ указаній.

Въ одномъ спискѣ „Златоуста“, входившемъ въ составъ новгородской Софійской бібліотеки и относящемся къ XIV—XV вѣку, помѣщена статья „о пѣтѣи менимона“ съ прямымъ указаніемъ, что во время составленія ея аллилуію двоили. Извѣстна рукопись, содержащая въ себѣ Псалтырь Слѣдованную Кипріанова письма (т.-е. митрополита Кипріана, умершаго въ 1406 г.): здѣсь въ чинѣ вечерни и утрени нѣсколько разъ указано пѣть: „аллилуіа, аллилуіа слава, Тебѣ Боже“—трижды. Эта Псалтырь Кипріанова письма имѣла значеніе

образца, съ нея списывали, переноса въ списки и сугубую аллилуію. Между рукописями той же бібліотеки находится Псалтырь съ возслѣдованіемъ, „Кипріяновъ переводъ“, письма XV—XVI вѣка, гдѣ въ послѣдованіи вечерни и утрени аллилуія обозначена совершенно такъ же, какъ и въ Слѣдованной Псалтыри Кипріянова письма. Въ одной частной рукописной бібліотекѣ хранится ветхая Псалтырь, пергаментная рукопись, писанная не позже XIV вѣка и сильно попорченная временемъ, здѣсь послѣ псалма 84-го явственно видна заѣмка киноварью: „аллилуіа сугуба“. Рукопись эта по нѣкоторымъ даннымъ, не подлежащимъ сомнѣнію, — южно-славянскаго и именно сербскаго происхожденія. Современникъ, описавшій кончину великаго князя Василія Ивановича, отца царя Ивана Грознаго, повидимому близкій ко двору человекъ, пишетъ, что князь, томясь предсмертными муками, пѣлъ сугубую аллилуію. „А противу недѣли той нощи, коли причастія Пречистыхъ Таянъ, и утишися мало и начать аки въ сновидѣніи пѣти: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже“. Потомъ, высказавъ желаніе постричься въ присутствіи митрополита Даниїла, великий князь сказалъ ему: „такъ ли ми, господине митрополите лежати? и начать креститься и говорить аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже“.

Такимъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ главныхъ обстоятельствахъ, которыми біографъ окружаетъ происхожденіе спора, завязавшагося между Евфросиньомъ и троившими аллилуію. Изложенныя свидѣтельства письменности XIV и XV вв. достаточно объясняютъ, какимъ образомъ могъ преподобный Евфросинъ съ юности усвоить себѣ обычай двоить аллилуію и какъ потомъ могъ найти подтвержденіе этого преданія въ самомъ Константинополѣ, откуда мы, русскіе, приняли христіанство.

Изъ „Житія“ прех. Евфросина видно, что пришедшіе къ нему защитники трегубой аллилуіи обратились съ слѣдующей рѣчью: „Ты, отче, колеблешь церкви Божіи, мутишь благодатный законъ среди насъ, а мы какъ отъ лютой бури погружаемся въ волнахъ отъ твоего разногласія. Всѣ церкви Божіи по всей землѣ нашей троютъ по уставу пресв. аллилуію; такъ подобаетъ всякому христіанину; а ты не такъ: ты самочиніемъ дерзнулъ переложить на свои обычаи вѣдомую всѣмъ великую церковную вещь. Скажи, откуда взялъ ты это, у кого научился говорить дважды пресв. аллилуію?“ Евфросинъ разсказалъ собесѣдникамъ, откуда онъ заимствовалъ обычай двоить аллилуію, какъ въ юности, еще до иночества тревожило его недоумѣніе объ этомъ предметѣ, какъ напрасно искалъ онъ разъясненія дѣла у исковскаго духовенства, какъ ходилъ въ Царь-градъ и тамъ нашелъ полное разрѣшеніе мучившаго его вопроса.

— Какъ держитъ великая церковь Константинограда прибавилъ преподобный, — такъ держу и я, и до исхода души своей тѣхъ совершить, усвоивъ Божественную аллилуію.

— А вы откуда взяли троить ее, спросилъ неожиданно Евфросинъ собесѣдниковъ.

— Иадревле, смотря другъ на друга, такъ всѣ и навывали... Таковъ былъ ихъ аргументъ.

— Вы, братія, сказали тяжкое слово, будто я самочинно двою аллилуію и этимъ убавляю Божество и не исполняю единосущной Троицы. Теперь вы знаете, что я взялъ это у вселенской Церкви цареградской и что напротивъ вы сами самочинно, своимъ произволомъ уставили троить аллилуію... Такъ вполне свободно опро-

вергъ такой доводъ своихъ собесѣдниковъ преподобный Евфросинъ, котораго древлеправославная Церковь причислила къ лику русскихъ святыхъ, установивъ ему торжественное празднованіе 15-го мая, и котораго рьяные защитники никоновскихъ реформъ вообще и трегубой аллилуіи въ частности исключили изъ общецерковныхъ святыхъ, перенесъ въ мѣстные, не ставъ послѣ этого ему праздновать.

Павловъ.

Официальный отдѣлъ.

Старообрядческій законопроектъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

12-го мая началось обсужденіе старообрядческаго законопроекта въ общемъ засѣданіи Государственного Совѣта.

Предсѣдательствуетъ д. т. с. Акимовъ.

Докладчикъ совѣтской комиссіи П. Н. Дурново значительную часть рѣчи посвятилъ изложенію мотивовъ, по которымъ совѣтская комиссія не согласилась съ законопроектами Государственной Думы и министра внутреннихъ дѣлъ.

Далѣе П. Н. Дурново подробно „освѣщалъ“ вопросъ о правахъ и преимуществахъ господствующей церкви.

— Всякія другія исповѣданія въ Россіи, какъ христіанскія, такъ и не-христіанскія, могутъ быть только терпимы но не имѣютъ права что-либо отстаивать. Права и преимущества господствующей церкви нельзя равно и безразлично простирать на вѣроисповѣданія, отпавшія отъ церкви. Нельзя безъ риска водворять въ населеніи религіозную анархію или религіозное равнодушіе, какъ бы ни были велики заслуги и доблести даннаго вѣроученія...

— Въ проектѣ Государственной Думы, — продолжаетъ г. Дурново, — красной нитью проходитъ стремленіе уберечь старообрядцевъ отъ какихъ бы то ни было невѣдомыхъ опасностей и ошибокъ, источникомъ которыхъ признаются губернаторы, исправники и другіе чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ.

Когда я стоялъ во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, старообрядцы неоднократно приходили и изъявляли благодарность за закономѣрное къ нимъ отношеніе. Это было уже послѣ 17-го апрѣля, но затѣмъ въ Думѣ и, отчасти, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, возникаетъ какое-то новое теченіе, которое можно выразить словами: „Все для старообрядчества, такъ какъ въ немъ если не спасеніе наше, то, по крайней мѣрѣ, благополучіе“.

Мнѣніе меньшинства комиссіи выразилъ А. Ѳ. Кони.

Ораторъ указываетъ, что законопроектъ является развитіемъ указа 17-го апрѣля о вѣротерпимости.

Указъ этотъ долженъ былъ упрочить дѣло мира и любви въ нашемъ отечествѣ. Свѣтская власть, забывавъ, что торжество вѣры достигается поученіемъ, кроткостью и добрыми дѣлами, взялась за мечъ и слишкомъ энергично разила этимъ мечомъ подъ рядъ 250 лѣтъ. Въ результатъ — старообрядцы, столь близкіе русскимъ людямъ по духу и крови, стали далекими большинству русскаго народа. Необходимо прекратить эту рознь, и меньшинство комиссіи привѣтствуетъ проектъ Государственной Думы, расширяющій права старообрядцевъ.

Напрасно здѣсь утверждаютъ, что терминъ „старообрядецъ“ неясенъ. Старообрядецъ — человекъ, молящійся по старопечатнымъ книгамъ и отправляющій богослуженіе

по старому обряду Онъ не наувѣръ, не фанатикъ, не посягаетъ на чужую жизнь, не сектантъ, не нарушаетъ законовъ общественной нравственности. Еще митрополитъ Филаретъ утверждалъ, что старообрядчество—отрасль православія, и поэтому не допускалъ перехода изъ старообрядчества въ инославіе. Этотъ взглядъ раздѣлялся и покойнымъ К. П. Побѣдоносцевымъ.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій заявляетъ, что отношеніе правительства къ старообрядчеству двойственно. Старообрядчество—явленіе чисто русское, почему правительство должно относиться къ нему доброжелательно, но въ то же время оно обязано охранять преимущества и первенство господствующей православной церкви и не можетъ допустить для старообрядческаго обихода являющійся принадлежностью православной церкви терминъ: „священнослужитель“, оставляя для этой цѣли описательный терминъ: „духовное лицо“. Товарищъ министра протестуетъ противъ предоставляемаго законопроектомъ старообрядцамъ права свободной проповѣди, которая является привилегіей господствующей церкви.

Въ заключеніе онъ констатируетъ солидарность правительства съ мнѣніемъ большинства совѣтской комиссіи и выражаетъ предположеніе, съ чисто практической точки зрѣнія, что при окончательномъ редактированіи проекта слѣдовало бы держаться возможно ближе къ тексту указа 17-го апрѣля 1905 года.

Архіепископъ Арсеній полагаетъ, что вѣроисповѣдныя вопросы не слѣдуетъ подвергать случайностямъ законодательнаго голосованія впредь до установленія правительствомъ, въ единеніи съ духовнымъ соборомъ, опредѣленнаго взгляда на вѣроисповѣдныя вопросы. Вообще, существующій между государствомъ и церковью союзъ можетъ сохраниться только до тѣхъ поръ, пока государство въ своей дѣятельности руководится завѣтами церкви. Въ заключеніе ораторъ выражаетъ увѣренность, что Государственный Совѣтъ разрѣшитъ данный вопросъ по совѣсти, отнюдь не посягая на привилегіи первенствующей церкви.

М. А. Стаховичъ, заявляя себя сторонникомъ думскаго законопроекта, полагаетъ, что присущую душѣ всякаго человѣка свободу совѣсти нельзя давать частично, а лишь всецѣло. Всякое религіозное стѣсненіе безразсудно во время нынѣшней міровой борьбы съ безвѣріемъ. Не отрицая правъ первенствующей церкви, ораторъ считаетъ унижительнымъ для нея пособничество въ репрессивныхъ мѣропріятіяхъ и категорически высказывается за необходимость полного дарованія свободы совѣсти нашимъ роднымъ братьямъ—старообрядцамъ.

Послѣ рѣчи М. А. Стаховича говорилъ протоіерей Блжковъ. Какъ и архіепископъ Арсеній, онъ отстаивалъ привилегированное положеніе господствующей церкви.

Слѣдующее засѣданіе 13-го мая.

Отчетъ о преніяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ по старообрядческому законопроекту полученъ редакціей „Церкви“ во время сверстки номера, поэтому мы имѣли возможность напечатать сообщеніе только о первомъ засѣданіи Совѣта. О слѣдующихъ засѣданіяхъ отчетъ будетъ данъ въ 21 номерѣ журнала „Церковь“.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (Т. С. Тулупова): Благоволите разъяснить слѣдующее мѣсто Номоканона: „Аще бо кто есть священникъ неискусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія: сему паче священника праведно есть помышленіе пріимати и правильно исправляти“?

Отвѣтъ: Здѣсь, по всей очевидности, говорится о скитской, или нравственной исповѣди, состоящей въ принятіи искуснымъ инокомъ помышленій новопостриженнаго инока для руководства его въ иноческой жизни. Новопостриженный инокъ, обыкновенно, открываетъ старцу, или такъ именуемому „евангельскому отцу“, которому онъ порученъ, свои мысли, желанія, дурныя наклонности, вообще все состояніе своей души, чтобы тотъ могъ дать соотвѣтственное назиданіе и совѣтъ. Въ подобныхъ случаяхъ, конечно, лучше обращаться къ искусному несвященнику, чѣмъ къ неопытному въ иноческихъ правилахъ священнику.

Нѣкоторые это мѣсто Номоканона стараются истолковывать въ смыслѣ возможности совершать исповѣдь предъ миряниномъ. Но на это слѣдуетъ замѣтить, какъ мы уже вамъ и отвѣчали („Церковь“ № 38 за 1909 г.), что таинство покаянія состоитъ не въ томъ только, чтобы покаяться, но и въ томъ, чтобы получить разрѣшеніе отъ грѣховъ. Но разрѣшить кающагося, какъ говорится въ Катехизисѣ, „никто же можетъ, точію православный священникъ“, „имъ же сила дана есть отъ Христа вязати же и рѣшати“ („Катех. Мал.“, лис. 22, изд. Н-Новг., 1908 г.). Такой власти простецу-мирянину не дано, и, слѣдовательно, исповѣданіе предъ нимъ является не имѣющимъ никакой силы и значенія. Объ этомъ положительно говорится и въ указываемомъ вами мѣстѣ Номоканона. Здѣсь вслѣдъ за приведенными вами словами говорится: „Обаче, иже не суть священники иноцы. пріемлющии нѣкихъ помышленіе, и связующии и рѣшающии, да знаютъ, яко не по правиламъ сія творятъ и ни во что же есть, ибо святіи отцы ниже священникомъ изволяютъ безъ повелѣнія архіерейскаго примирити кающихся, якоже 6 и 7 правило иже въ Кареагенѣ собора изъясняетъ“. Особенно положительныя доказательства безцѣльности исповѣди передъ миряниномъ находимъ мы у преп. Никона Черногорца. „Бѣ нѣкій инокъ,—читаемъ въ его книгѣ,—восхотѣ нѣкоего князя исповѣдати, и явился ему во снѣ ангелъ Господень, показа ему трость тонку и долгу: конецъ трости ушпеленъ узломъ, и повелѣваетъ оному старцу разрѣшити и пакы связати. Онъ же покусився, и не возможе, и рече: не могу, Господи, сего сотворити. И глагола ему ангелъ: тако и вамъ, простецъ суще, невозможно людскіе грѣхи вязати и рѣшати, развѣ кто имѣя чинъ священническій, имъ же поручено бѣ таковая дѣйствовати“ (кн. Никона Черн. гор., сл. 14). А вотъ еще: „Нѣкій мнихъ исповѣдася грѣховъ своихъ просту иноку, и приходящу къ нему бѣсове и обличаху его, показуеще рукописаніе грѣховъ его. Онъ же шедъ ко іерею и пакы покаявся и къ тому не являхуся бѣсове“ (тамъ же, сл. 14).

Вы спрашиваете по этому поводу: „Какъ же совершалась эта исповѣдь, когда у насъ, старообрядцевъ, 180 лѣтъ не было священства?“ Прежде всего замѣтимъ на это, что въ указываемый періодъ у насъ, старообрядцевъ, не было только епископовъ, а не священства; священники были всегда. Правда, въ тѣ гонительныя времена ихъ было немного, но все же были мѣста, въ которыхъ священники пребывали почти постоянно, и зная о которыхъ старообрядцы считали своимъ христіанскимъ долгомъ прибѣгать къ нимъ, какъ къ спасительному и очистительному отъ грѣховъ средству. Приходится также согласиться и съ тѣмъ, что положеніе вѣрующихъ въ тѣ времена было тяжелое: не всегда да и не всякому было такъ доступно и просто исповѣдаться предъ священникомъ. Но что бываетъ въ исключительныхъ, такъ сказать, нужныхъ случаяхъ, то совершенно не можетъ быть принято за обычай или законъ всеобщности. Мы знаемъ изъ книжныхъ писаній, что „всякому христіанину

подобает дважды причащаться въ лѣтъ св. Христовыхъ Таинъ, но поне нужды ради единожды". Св. Златоустъ также говоритъ: „Мнози, вижу, не часто причащаются: сіе діавола есть дѣло. Тотъ претить, дабы не часто Тѣло Христово пріимали. И се явѣ есть, иже не часто причащается, многу власть на себя діаволу дастъ и волю на немъ діаволъ пріемлетъ и ведетъ его на вся злая". Но знаемъ также и то, что многіе изъ святыхъ причащались не часто, а иногда и помногу лѣтъ не причащались. Вспомнимъ, напримѣръ, пр. Марію Египетскую, пр. Θεоктисту и др. Они, какъ мы знаемъ, только передъ смертью пріняли св. причащеніе, долгіе же годы пребывали безъ сего необходимаго для жизни души таинства. Это случалось, когда, несмотря на все свое желаніе, угодики Божіи не имѣли возможности причаститься св. Таинъ Христовыхъ. И случаи эти нѣкоимъ образомъ не могутъ быть приняты въ доказательство того, что возможно пребывать безъ причащенія. Это рѣшительно противорѣчило бы словамъ Самого Господа, Который изрекъ своими пречистыми устами: „Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имаете въ себѣ" (Іоан. VI, 53). То же должно сказать и о покаяніи. Оно совершается обязательно передъ священникомъ; иначе не имѣетъ значенія, но когда при всемъ желаніи и стремленіи выполнить это Человѣкъ не въ силахъ, не можетъ, то судъ объ этомъ приходится оставить волю Божіей, Его неизреченному промыслу о созданномъ Имъ Человѣкѣ.

Впрочемъ, предусматриваются случаи, когда дозволяется и непосвященнымъ инокамъ помышленія пріимати. Это случаи смертнаго часа. Блаж. Симеонъ Θεσσαλονикійскій такъ говоритъ объ этомъ: „Слыхалъ и я, что нѣкоторыми архіереями дается монахамъ право принимать исповѣдь. Но я и прежде высказывалъ, и теперь выскажу мнѣніе свое,— оно, надѣюсь, мнѣніе и отцовъ,—что это—дѣло священства и должно быть совершаемо архіереями или священниками, но ни подъ какимъ видомъ людьми простыми. Если уже нужда какая-нибудь, за отсутствіемъ священника, заставить съ архіерейскаго дозволенія совершать это дѣло и монаха, благоговѣйнаго и знающаго Божіи законы, разумѣю, священные каноны: то пусть совершитъ, только чтобы прінявъ одну исповѣдь и передалъ ее епископу..., но не прощалъ и не разрѣшалъ. Иначе, безъ священства онъ могъ бы и священнодѣйствовать, и крестить, и благословлять, совершать и прочее, а это чуждо Церкви" (Твор. бл. Симеона, ч. II, стр. 162).

Вопросъ (С. А. Аблехина): При служеніи престономъ часовъ говорится ли прокименъ предъ Апостоломъ и поется ли трисвятное?

Отвѣтъ. Запрещеній на это не встрѣчается. И предки наши при малочисленности священниковъ въ гонительныя времена, совершая общественныя богослуженія по мірскому чину, на часахъ, ради торжественности, совершали и пѣніе трисвятаго (а въ извѣстные праздники: „Елицы во Христа крестистесь"... или: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыка"...) и возглашеніе прокимновъ предъ чтеніемъ Апостола. Подробнѣе по этому вопросу мы говорили въ № 1 „Церкви" за 1909 г., въ отвѣтъ г. Бѣлгородову.

Вопросъ (А. А. Денисова): Могутъ ли двоюродные братья брачиться на крестовыхъ сестрахъ?

Отвѣтъ. Запрещеній такого брака въ церковныхъ руководствахъ не встрѣчается.

Вопросъ (Е. И. Лакомкина): Можетъ ли священникъ зарегистрированной общины совершать таинства и требы надъ старообрядцами не-членами общины и записывать въ свои метрическія книги?

Отвѣтъ. Можетъ. Департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 10 марта 1908 г. за № 5237 разъяснилъ, что „каждый настоятель или наставникъ старообрядческой общины, зарегистрированной въ установленномъ Высочайшимъ указомъ 17 октября 1906 года порядкѣ, можетъ крестить, бракосочетать и хоронить каждаго нуждающагося въ таинствѣ или требѣ старообрядца, а равно и записывать его въ соответствующую метрическую книгу".

Вопросъ (свящ. С. П. Лакомкина): Въ Библии говорится: „Вселенся Каннъ въ землю Нандъ прямо Едему и позна Каннъ жену свою". Гдѣ взялъ онъ себѣ жену и изъ какого рода?

Отвѣтъ. По этому вопросу св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ слѣдующее: „Можетъ быть, спроситъ кто: какъ это, когда Писаніе нигдѣ не упоминаетъ о другой женщинѣ, Каннъ имѣлъ жену? Не удивляйтесь этому, возлюбленный: Божественное Писаніе нигдѣ не дѣлаетъ точнаго исчисленія женскаго пола, но, избѣгая всего излишняго, вкратцѣ упоминаетъ о мужахъ, да и то не о всѣхъ; да и о нихъ очень кратко повѣствуетъ намъ: напримѣръ, что такой-то родилъ сыновей и дочерей, и умеръ. И въ настоящемъ случаѣ можно полагать, что Ева послѣ Кайна и Авеля родила дочь, которую Каннъ и взялъ себѣ въ жену. Такъ какъ это было въ началѣ, а роду Человѣческому нужно было размножаться, то и позволено было жениться на сестрахъ. Поэтому Писаніе, представляя намъ самимъ дополнять остальное, говоритъ только: „и позна Каннъ жену свою, и зачнемъ родъ Енохъ... Родися же Еноху, сказано, Гаидадъ: и Гаидадъ роди Малелена: и Малеленъ роди Маусала: Маусалъ же роди Ламеха". Видишь, какъ сокращенно представилъ родословіе блаженный Моисей, упомянувъ только о мужахъ и не вспомянувъ ни объ одной женщинѣ. Но, какъ о Каннѣ сказалъ, что онъ позналъ жену, такъ точно и здѣсь опять говоритъ: „И взя себѣ Ламехъ двѣ жены: имя одной Ада и имя второй Селла" („Твор. св. Златоуста", т. 4, стр. 178—9).

Вопросъ (Г. А. Васильева): Какое значеніе имѣетъ возженіе лампадъ предъ иконами, что такое „неугасимая" и сколько лампадъ должно возжигать при ней?

Отвѣтъ. Возженіемъ лампадъ или свѣтильниковъ прежде всего выражается наше почитаніе тѣхъ святыхъ, въ честь которыхъ они возжигаются. Кромѣ того, свѣтъ, разливаемый ими, служитъ для насъ символомъ великаго Свѣта міру—І. Христа и долженъ напоминать намъ, что Онъ ради освобожденія насъ отъ власти тьмы предалъ Себя на смерть и этою жертвою ввелъ существо Человѣческое въ область свѣта, что мы, слѣдовательно, сдѣлались послѣдователями религіи свѣта.

Далѣе, свѣтъ этотъ напоминаетъ намъ, чтобы мы твердо стояли въ вѣрѣ во Христа, были вѣрными учениками свѣта и стремились къ тому, чтобы свѣтъ вѣры всегда исполнялъ и просвѣщалъ нашъ духъ.

И, наконецъ, свѣтъ свѣтильниковъ таинственно образуетъ загробное свѣтоводство. „Свѣтильники, которые ты возжешь,—говоритъ св. Григорій Богословъ,—таинственно образуютъ тамошнее свѣтоводство, съ которымъ мы, чистыя и дѣвственныя души, вздемъ въ срѣтеніе Жениху, имѣя ясныя свѣтильники вѣры".

Что такое „неугасимая"? Такъ обычно называютъ постоянное, поддерживаемое неугасимо горѣніе свѣтильниковъ. Это совершается по усердію, иногда по особому обѣщанію христіанъ. Довольно назидательный въ этомъ отношеніи примѣръ находимъ мы въ „Житіи" пр. Іоанна Отшельника, память коего совершается 19 іюня. Преп. Іоаннъ жилъ въ VI в. по Рождествѣ Христовѣ въ Палестинѣ, недалеко отъ Іерусалима. Онъ проводилъ свое богоугодное житіе въ одной

пещерѣ, не имѣлъ у себя никакого имущества, кромѣ иконы Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Предъ сею иконою св. подвижникъ всегда поддерживалъ зажженную лампаду, упражняясь въ молитвѣ съ пламеннымъ усердіемъ, черезъ что и приобрѣлъ особенную благодать предъ Богомъ. Имѣя нужду, по усердію къ святымъ, бывшимъ далеко отъ Іерусалима, отлучаться изъ своей пещеры на продолжительное время, преподобный всякій разъ съ святымъ дерзновеніемъ молился предъ иконою Божіей Матери, да управитъ Она путь его, и просилъ Богоматерь, чтобы Она Сама благоволила въ его отсутствіе поддерживать лампаду неугасимою. И получалъ просимое: всякій разъ, возвращаясь съ своего богомолья черезъ два или три мѣсяца, св. отшельникъ находилъ лампаду полною елеемъ и неугасшею. Такъ Сама Царица Небесная благоволила принимать отъ смиреннаго подвижника жертву его усердія. Видно, такая жертва была Ей угодна и пріятна, что Она являла ему столь чудодѣйственное знаменіе своего благоволенія.

Что касается количества лампадъ, то это также зависитъ отъ усердія и расположенія вѣрующаго. Но что не

нужно забывать при этомъ, такъ это то, что Богу и святымъ Его, коихъ мы хотимъ почитать возженіемъ предъ ихъ иконами вещественнаго свѣта, угодно не количество нашихъ жертвъ, но чтобы мы приносили ихъ съ истинно христіанскимъ стремленіемъ къ самоусовершенствованію, къ очищенію нашей жизни отъ всего грѣховнаго, возвышенію отъ всего земного къ невечернему свѣту Царствія Христова. Возжигая свѣтильникъ предъ иконою Господнею, мы должны молить Господа, чтобы благодать Его просвѣтила нашъ умъ къ познанію Закона Божія, согрѣла наше сердце любовію къ Нему и сожгла въ насъ грѣховные помыслы. Возжигая свѣтильникъ предъ иконою какого-либо угодника Божія, мы должны молить его, да будетъ святая жизнь его свѣтильникомъ для нашей жизни, чтобы по жизни святого и намъ управитъ свою жизнь. Это возженіе свѣта должно быть для насъ возбужденіемъ къ нашему духовному просвѣщенію, къ святой и горячей ревности по вѣрѣ и вообще къ жизни такой, чтобы она свѣтилась добрыми дѣлами. Въ противномъ случаѣ, едва ли мы получимъ какую пользу отъ свѣтильниковъ.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 9-го мая, на праздникъ перенесенія честныхъ мощей святителя Николы Мирликійскаго, накануне всенощное бдѣніе и на самый праздникъ Божественную литургію въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ преосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій.

По случаю престольнаго праздника праваго бокового придела Христорождественскаго (зимняго) храма, передъ Божественной литургіей былъ совершенъ канонъ-молебенъ храму съ водоосвященіемъ.

Въ среду, 12-го мая, на праздникъ Преполовенія Пятидесятницы, Божественную литургію въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на мѣстную „іордань“. Въ крестномъ ходѣ приняло участіе мѣстное духовенство и нѣкоторые московскіе священники, съ епископомъ Александромъ во главѣ. По 6-й пѣсни канона празднику было совершено водоосвященіе, послѣ чего крестный ходъ возвратился въ храмъ. На обратномъ пути богомольцы были окропляемы освященной водой. По окончаніи молебна, о. діакономъ Львомъ Овсянниковымъ величественно провозглашено „Царское“ многолѣтіе.

Дер. Елесино, Семеновскаго у., Нижегородской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

11 апрѣля, въ праздникъ Входа Господа во Іерусалимъ, нашу общину посѣтилъ епископъ Иннокентій нижегородскій и костромской. Владыка совершалъ утреню и Божественную литургію въ сослуженіи священника о. Матвѣя Шурыгина, священноинока Ипатія и діакона Григорія Мухина. Послѣ литургіи преосвященный произнесъ теплое, задушевное о праздникѣ слово, которое передано полностью въ № 15 журн. „Церковь“.

19 апрѣля тотчасъ послѣ литургіи происходило общее очередное собраніе членовъ елесинской общины. Изъ общаго

числа 201 чел., имѣющихъ право голоса, на собраніе явилось 72 человѣка. Положивъ „началь“ и избравъ предсѣдателемъ собранія Ф. И. Мухина, общее собраніе вновь приняло въ общину: А. Тайнова, М. Барасева, П. Вишнева, П. Михайлова, Е. Соловьева, Т. Кудрявцева, П. Денисова, И. Сырунина, В. Соловьева, Ф. Сизова, И. Петрова, И. Комарова и Г. Михеева, — всего 13 человѣкъ. Затѣмъ на обсужденіе былъ поставленъ самый жгучій вопросъ для общины, поднятый еще въ прошломъ году, — о второмъ священникѣ. Вслѣдствіе многочисленности и большой раскиданности прихода и бѣдѣ и старости священника о. Матвѣя Шурыгина для удовлетворенія всецѣло духовныхъ нуждъ постановлено просить второго священника. Для ходатайства уполномоченъ К. А. Бѣловъ. Продолжительныя пренія вызвали вопросъ о жалованіи духовенству. Когда же о. Матвѣй и о. діакономъ выразили желаніе и втроемъ служить на доходѣ отъ требъ и службъ, лишь бы съ нихъ не брали ежемѣсячно 20 руб. въ пользу пѣвцовъ, пренія прекратились, всѣ согласились на предложеніе духовенства. Въмѣсто звоняра и караульщика рѣшено пригласить лицо, которое могло бы звонить, караулить и помогать пѣвчимъ въ чтеніи и пѣніи, и дальше, къ сожалѣнію, несмотря на слабую постановку пѣнія, постановлено съ 1 мая уволить еще одного пѣвца. Учетчиками церковнаго старосты избраны В. И. Петровичевъ и С. М. Шишиминъ, совмѣстно съ совѣтомъ и попечителями храма. На собраніи обнаружилось, что многіе совсѣмъ почти незнакомы съ уставомъ общины. Не мѣшало бы общинѣ выписать хотя полсотни уставовъ и давать ихъ для прочтенія всѣмъ желающимъ ясно и правильно понимать свои обязанности и права, какъ членовъ общины.

29 апрѣля въ больше-суквинской земской школѣ г. инспекторъ народныхъ училищъ Д. И. Любимовъ произвѣлъ экзаменъ ученикамъ старшаго отдѣленія. Окончило курсъ въ истекшемъ году 17 человѣкъ, 12 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, изъ нихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлориницкой іерархіи, 10 человѣкъ. Изъ окончившихъ 10 человѣкъ изъявили желаніе учиться на будущій годъ въ четвертомъ отдѣленіи.

Взаимно-вспомогательное, благотворительное и просвѣтительное общество старообрядцевъ въ г. Ригѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вышеназваннымъ обществомъ подведены итоги средствъ и дѣятельности за первое полугодіе со дня 1-го годичнаго общаго собранія, состоявшагося 20 сентября п. г. (см. журн. „Церковь“, № 2, 1910 г.). Къ годичному общему собранію за первый годъ существованія изъ отчета видно было, что число членовъ составляли: 332 дѣйствительныхъ, 2 члена-соребноват ля и 3 почетныхъ члена: архіепископъ московскій Іоаннъ, Павелъ Павловичъ Рябушинскій и Дмитрій Васильевичъ Сироткинъ.

Въ настоящее время число членовъ возросло,—дѣйствительныхъ до 430, соребнователей—5, почетныхъ попрежнему—3.

мѣсячныя единовременныя вспоможенія на лѣченіе, платье, на обученіе бѣдныхъ дѣтей старообрядцевъ 116 руб. 67 к.; на устройство библіотеки, выписку журналовъ, книгъ—97 р. Остальная часть расходовъ ложится на организацію выдачи на просвѣтительныя цѣли общества, расходы по устройству общественныхъ организацій и т. п.

Для увеличенія средствъ на благотворительность и просвѣщеніе правленіемъ общества были устроены: публичное чтеніе 25 октября 1909 г. и духовный концертъ 6 января 1910 г. Въ январѣ состоялось чрезвычайное общее собраніе, созвать каковое вызвали замѣченныя правленіемъ неправильныя дѣйствія со стороны предсѣдателя Ф. Павлова по отношенію общественныхъ интересовъ и цѣлей.

На этомъ чрезвычайномъ общемъ собраніи, между про-

Составъ правленія и ревизіонной комиссіи о-ва—старообр. въ Ригѣ.

Сидятъ: **Е. Т. Манастѣвъ**, **К. И. Перовъ**, **П. М. Власовъ**, **Е. Т. Поспѣловъ**, **С. Ф. Хохловъ**, **И. А. Миловановъ**, **Ф. И. Масляковъ**.
(чл. правленія), (бухгалтеръ), (казначей), (предс. правл. общ.), (товар. предс.), (чл. правлен.), (секретарь).

Стоять: **П. И. Масляковъ**, **Л. М. Масловъ**, **С. Л. Гулинъ**, **Г. У. Широковъ**.
(чл. правленія), (чл. ревиз. ком.), (чл. рев. ком.), (чл. ревиз. комис.).

Наряду съ ростомъ количества членовъ сталъ увеличиваться и оборотъ по кассѣ. Въ приходѣ за это время было 1339 руб. 77 к., въ расходѣ — 905 руб.

Оборотъ за эти полгода выразился вдвое болѣе, чѣмъ за за цѣлый первый отчетный годъ. Расходъ распределяется въ крупныхъ цифрахъ по слѣдующимъ статьямъ. Выдано: на погребеніе 4-хъ умершихъ членовъ—210 руб.; на погребеніе умершихъ у членовъ общества дѣтей — 133 руб.; на еже-

чимъ, было доложено правленіемъ собранію, что проектируемая организація товарищества мелкаго кредита преждевременна. Взамѣнъ этого настоящій составъ правленія приступилъ къ организаціи потребительской лавки для своихъ членовъ.

Въ этомъ полугодіи открыта съ разрѣшенія губернской власти старообрядческая библіотека для бесплатнаго пользованія своимъ членамъ.

Послѣ чрезвычайнаго общаго собранія нѣсколько обновился и составъ правленія. Нынѣ въ правленіи состоятъ: К. Т. Поспѣловъ (пріем. свящ. Бѣл. іер.), П. М. Власовъ (безпоповецъ), С. Ф. Хохловъ (безпоповецъ), Е. Т. Макашевъ (безпоповецъ), Т. К. Соколовъ (пріемл. свящ. Бѣл. іер.), К. И. Перовъ (пріемл. свящ. Бѣл. іер.), Ф. И. Масляковъ (безпоповецъ), И. А. Миловановъ (пріемл. свящ. Бѣл. іер.) и П. И. Масляковъ (безпоповецъ).

Въ ближайшемъ будущемъ правленіе предполагаетъ открыть при обществѣ отдѣлъ по оказанію юридической помощи для своихъ членовъ. Давать совѣты и вести судебныя дѣла будетъ одинъ изъ членовъ общества, старообрядецъ, окончившій университетъ, юристъ. Правленіе предполагало издать отъ общества на 1911 годъ общепользныя старообрядческой календарь, но за множествомъ дѣлъ отложило этотъ вопросъ на будущее время. Въ настоящемъ году правленіе постановило издать отдѣльной брошюрой бывшее чтеніе на тему „Протопопъ Аввакумъ“. Изъ вышеперечисленнаго видно, что общество стало проявлять свою дѣятельность болѣе энергичнѣе и плодотворнѣе. Показанные факты даютъ мысль предполагать, что въ ближайшемъ будущемъ это общество будетъ играть въ дѣлахъ взаимопомощи, благотворительности и просвѣщенія среди старообрядцевъ видную роль.

Цѣли общества основаны на евангельскомъ ученіи Спасителя, не сочувствовать имъ могутъ лишь лица съ окаменѣлыми и холодными сердцами, или живущія исключительно ради своего личнаго я. Польза отъ этого симпатичнаго общества бѣднымъ и темнымъ людямъ очевидна. Отличительной чертой отъ прочихъ, похожихъ на это общество, учреждений является слѣдующее обстоятельство. Учрежденіе его вызвано не какой-либо досужей мечтой нѣсколькихъ лицъ, а давно ощущаемая потребность огромнаго рабочаго класса, не имѣющаго за собой крупныхъ обезпеченій на случай несчастій и разореній. Это—тоже своего рода кооперация. Съ учрежденіемъ этого общества, распространяющаго свою дѣятельность на всю Россію, всѣмъ такимъ лицамъ слѣдовало бы на него устремить свои взоры, какъ на якорь спасенія.

Сюда и богатый можетъ безбоязненно внести свою лепту, зная, что таковая не пропадетъ безцѣльно.

Иногородніе члены находятся въ Москвѣ, Петербургѣ, Ливавѣ, Двинскѣ, Витебскѣ, Егорьевскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Калужской губ., въ Сибири, въ Петроковской губ. и многихъ другихъ городахъ и селеніяхъ Россійской имперіи.

Всѣмъ, желающимъ ознакомиться съ уставомъ общества, правленіе высылаетъ таковой бесплатно. Стоить лишь заявить правленію хотя бы открыткой по адресу: г. Рига, Спасо-Церковная ул., № 3, въ правленіе взаимно-вспомогательнаго благотворительнаго и просвѣтительнаго общества старообрядцевъ.

Полотняный заводъ, Калужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

10 апрѣля здѣсь состоялась закладка колокольни при старообрядческомъ храмѣ во имя св. Преображенія Господня. Закладку совершалъ преосвящ. Іона, епископъ калужск. и смоленск. По окончаніи торжества мѣстный іерей о. Андрей Колосовъ, обратясь къ Д. С. Прохорову, трудами и стараніями котораго построенъ мѣстный храмъ и начинается строиться колокольня, предъ лицомъ всѣхъ присутствующихъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

„Глубокоуважаемый Даніилъ Семеновичъ! Протекли десятки лѣтъ, какъ вы были избраны на путь церковно-общественной жизни: быть попечителемъ при храмѣ Спаса Преображенія. Съ тѣхъ поръ, пользуясь почтительнымъ довѣріемъ прихода, вы неустанно и плодотворно проходите это

жизненное поприще, начавъ свое служеніе въ дни плача и стenanія народнаго, въ дни гнета и притѣсненія религіознаго, вы, движимые чувствомъ долга и подвига, совместно съ вашими сподвижниками рѣшили хлопотать о разрѣшеніи на постройку новаго храма и по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ вамъ было сіе разрѣшеніе дано еще до объявленія религіозной свободы.

Когда же послѣдовало указъ о свободѣ религій, вы еще болѣе усугубили ваши труды, еще болѣе заботясь о благолѣпії и величії храма Божія. И вотъ, благодаря вашимъ трудамъ, трудолюбивымъ попеченіямъ, заботливости и щедрой лептѣ храмъ Божій съ помощью Господа нашего Ісуса Христа построенъ и сегодня мы празднуемъ закладку колокольни. Посему считаю своею обязанностью вспомнить о вашихъ трудахъ, которые несли вы, и вашу ревностную лепту въ дѣлѣ созиданія нашего храма и за которыя мы вамъ приносимъ, достоуважаемый Даніилъ Семеновичъ, искреннѣйшую благодарность. Спаси васъ Христосъ, и въ знакъ нашей признательности примите отъ всѣхъ насъ земной поклонъ!“

Этимъ и окончилось духовное торжество.

Дер. Большія Бураши, Вятской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 21 марта с. г., здѣсь состоялось торжественное поднятіе крестовъ на вновь строящійся старообрядческий храмъ во имя Преображенія Господня.

Упомянутый храмъ создается по инициативѣ мѣстнаго старообрядческаго священника о. Л. В. Шарова, который въ дѣлѣ его сооруженія вмѣстѣ съ попечителями принимаетъ ближайшее участіе. Закладка строящагося храма состоялась 13 іюня 1907 года *), и теперь вчернѣ онъ уже оконченъ.

Храмъ каменный, отличается помѣстительностью, имѣетъ семь главъ, на которыя и водружены кресты.

На торжество прибыло изъ сосѣднихъ старообрядческихъ приходовъ три священника: о. Леонтій Голубевъ (изъ с. Яшкина); о. Парфеній (изъ с. Кузлукъ) и о. Харитоній Державинъ (изъ дер. Черты).

Весь путь отъ молитвеннаго дома до вновь строящагося храма былъ красиво убранъ зеленью и пестрыми нарядными изъ крестьянскаго холста.

По водруженіи крестовъ о. Леонтій Шаровъ произнесъ рѣчь, въ которой разъяснилъ присутствующимъ значеніе св. креста, какъ христіанскаго символа и красоты церковной. Послѣ о. Леонтія сказалъ благодарственное слово строителямъ и жертвователямъ святаго храма старообрядческий начетчикъ В. К. Кожинъ. Послѣ сего крестный ходъ возвратился въ молитвенный домъ.

Участвовавшимъ въ торжествѣ о. Леонтіемъ Шаровымъ была любезно предложена трапеза.

Черно-Стоянский зав., Пермской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстное старообрядческое общество существуетъ около 50 лѣтъ и за все время его существованія церковныя службы совершались въ частномъ помѣщеніи, отчего обществу приходилось испытывать большія неудобства. Въ 1907 г. былъ заложенъ, а теперь вчернѣ готовъ каменный храмъ во имя св. пророка Іліи. Несмотря на то, что старообрядцевъ здѣсь около 600 чел., но всѣ небогатые и средствъ на окончательную отдѣлку храма и для приобрѣтенія необходимой церковной утвари не имѣется, почему настоятель строящагося храма и обращается къ боголюбивымъ христіанамъ за посильной помощью. Пожертвованія

*) См. „Слово Правды“ № 72, за 1907 г.

просимъ адресовать: черезъ Н/Тагиль, Чернотоянскій зав., Пермской губ., старостѣ старообрядческаго Ильинскаго храма Г. В. Косачеву.

С. Золотарева, Херс. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

24 апрѣля с. г., въ помѣщеніи молитвеннаго дома состоялось общее собраніе. Предсѣдательствовалъ Я. Е. Шулимовъ. Главнымъ на обсужденіе поставленъ вопросъ о ремонтѣ молитвеннаго дома. Рѣшено приступить немедленно къ поправкѣ пришедшихъ въ ветхость построекъ. Церковнымъ старостой г. Поповымъ предложено нынѣшній Свѣтлый праздникъ чѣмъ-либо ознаменовать, такъ какъ онъ совпалъ съ 1905 годомъ, 17 апрѣля, днемъ обнаруженія свободы вѣротерпимости. „Я нѣкоторымъ старикамъ предлагалъ, — говорилъ г. Поповъ, — чтобы почтить этотъ великій день постройкой колокольни; — имѣется у насъ довольно обширный молитвенный домъ, школы, но не имѣемъ колокольнаго звона, въ чемъ замѣчается недостатокъ. Къ моему прискорбію, отнеслись къ этому отрицательно, ссылаясь на неимѣніе матеріальныхъ средствъ; — неужели не найдемъ мы 3 тысячи рублей? Лишь бы было единеніе“.

Предложеніе г. Попова заслушано съ особымъ вниманіемъ и всѣ съ нимъ согласились. Избрали уполномоченныхъ для наблюденія за порядкомъ постройки колокольни: М. Н. Попова, Л. Е. Шулимова, Я. Е. Шулимова и І. Е. Шулимова. Какъ только получатъ отъ епископа Кирилла одесскаго благословеніе, немедленно приступить къ закладкѣ колокольни.

Гор. Даниловъ, Ярославской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Мѣстное общество старообрядцевъ, пріемающихъ священство Вѣлкриницкой іерархіи насчитываетъ около трехсотъ членовъ. Но существуетъ одно печальное обстоятельство, слѣдствіемъ котораго является разрозненность и разобщенность всего старообрядческаго общества гор. Данилова. Обстоятельство это — отсутствіе старообрядческаго храма. Н. А. Калининъ, одинъ изъ мѣстныхъ старообрядцевъ, возымѣлъ благое желаніе потщиться на сооруженіе храма Божія, который бы соединилъ всѣхъ старообрядцевъ вкупѣ. Главнымъ препятствіемъ къ осуществленію этого благого намѣренія является недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, что и вынуждаетъ обратиться къ боголюбивымъ христіанамъ за посильной помощью.

Адресъ: г. Даниловъ, Ярославск. губ., Н. А. Калинин, собственный домъ, на Ярославской улицѣ.

Селеніе Воронцово - Александровское, Ставроп. губ.

25-го апрѣля, въ день недѣли Антипасхи, здѣсь въ сел. Вор.-Александровскомъ совершена закладка старообрядческой церкви воронцово-александр. старообрядческой общины во имя Казанской Пресвятой Богородицы. Церковь будетъ строиться вмѣстимостью на 500 человекъ, на землѣ мѣстнаго сельскаго общества. Общество участокъ земли подъ эту постройку безвозмездно отчуждило. Архитектура церкви подобрана очень красивая и величественная. Торжество освященія мѣста и закладки совершалъ мѣстный священно-іерей о. Іоакимъ Тарасовъ при большомъ стеченіи молящихся, среди коихъ множество было въ качествѣ зрителей и отъ великороссійской церкви. При актѣ закладки присутствовали: прибывшій изъ города Ставрополя для осмотра выемки фундамента инженеръ г. Бусковъ, а также мѣстные гражданскія власти. Дай Богъ побольше такихъ усердниковъ въ нашемъ старообрядествѣ, трудами коихъ воздвигаются и красуются по городамъ и селамъ величественныя храмы.

Публичныя старообрядческія лекціи въ гор. Ригѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

4-го апрѣля въ помѣщеніи попечительства о народной трезвости по Б. Горной ул., № 4, взаимно-вспомогательнымъ благотворительнымъ и просвѣтительнымъ обществомъ старообрядцевъ было устроено 1-е публичное чтеніе на тему: „Протопопъ Аввакумъ“. Лекторомъ выступилъ предсѣдатель правленія общества Е. Т. Поспѣловъ.

Чтеніе привлекло въ аудиторію множество народа. Тема оказалась выбранной удачно. Лекторъ подробно ознакомилъ слушателей съ біографіей протопопа Аввакума, его служеніемъ и страданіемъ, наложилъ его взгляды на новорукположенныхъ священниковъ, крестное знаменіе, послѣдняго антихриста и проч. Чтеніе это общество хочетъ издать отдѣльной брошюрой для распространенія среди своихъ членовъ.

11-го апрѣля въ томъ же помѣщеніи предсѣдатель взаимно-вспомогательнаго благотворительнаго и просвѣтительнаго общества старообрядцевъ Е. Т. Поспѣловъ прочелъ 2-ю публичную лекцію на тему: „Очерки изъ исторіи старообрядчества“. Лекторъ вкратцѣ охарактеризовалъ стремленіе „старообрядческой націи“ (весьма интересное выраженіе, характеризующее національное самосознаніе старообрядчества) въ теченіе времени съ раздѣленія „старой“ и „новой“ православной вѣры въ 17 в. При Петрѣ I старообрядцы, благодаря школамъ-кельямъ въ скитахъ и такъ называемымъ „подвижнымъ школамъ“ (странствующимъ учителямъ), почти поголовно грамотны, даже грамотнѣе (судя по нѣкоторымъ указамъ Петра) петровскаго дворянства. Затѣмъ дѣло просвѣщенія, благодаря гоненіямъ, падаетъ; гоненія особенно усилились въ 19 вѣкѣ; въ 1832 г. въ Ригѣ была закрыта школа, обслуживавшая потребности въ просвѣщеніи 10,000 рижскихъ старообрядцевъ; много вредило старообрядчеству казенныя церковно-приходскія школы 1880-хъ и 1890-хъ гг. Послѣ манифеста 17 октября 1905 г. старообрядцы получили возможность открыто стремиться къ просвѣщенію и печатать свои изданія (до того времени приходилось пользоваться тайными типографіями), устраивать соборы по духовнымъ и сѣязи по общимъ правовымъ вопросамъ и т. п. Аналогично рижскому выше-названному обществу существуетъ такое же петербургское и нынѣ организуется кievское; въ совѣщаніяхъ 1909 г. при Государственной Думѣ и министерствѣ внутреннихъ дѣлъ старообрядцы дѣйствовали съ трогательнымъ единодушіемъ, безпоповцы вмѣстѣ съ поповцами. По всеобщей переписи 1897 г., въ Россіи 1.343,000 старообрядцевъ, но на самомъ дѣлѣ ихъ уже тогда было много больше: многіе называли себя православными, боясь репрессій. Лекторъ кончилъ призывомъ старообрядцевъ къ единенію. Лекція сильно заинтересовала слушателей, многіе горячо благодарили лектора и устроителей и просили устраивать таковыя почаще.

С. Большая Уса, Осмис. у., Пермской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь давно существуетъ земское начальное училище. Много въ немъ обучается и старообрядцевъ. Къ преподаванію Закона Божія для старообрядцевъ допущенъ старообрядческій законоучитель Г. Д. Окуловъ, получающій вознагражденіе отъ земства. Съ осени 1909 г. сюда назначены учительницами Л. П. Нестерова и К. Г. Кивокурцева. Неугомыми работницы обратили на себя вниманіе. Всю недѣлю на урокахъ въ училищѣ; придетъ воскресенье — они опять приносятъ свою лепту на алтарь народный: помогаютъ фельдшеру г. Мельникову въ аптекѣ — пишутъ рецепты, отпускаютъ лѣкарства и т. д. Воскресенье здѣсь базарный день и число больныхъ иногда доходитъ до 150—200. Можно

себѣ представить кипучую работу въ аптекѣ. Кромѣ людской благодарности, кажется, нечего было ждать учительницамъ; но темныя силы видятъ во всемъ хорошемъ дурное. Завѣдующая больше-усинскимъ училищемъ получила отъ г. инспектора народныхъ училищъ бумажку: ... „до свѣдѣнія моего дошло, что младшія учительницы мало занимаются и часто ѣздить въ гости“, писано въ бумажкѣ. Кто-то „постарался“ написать завѣдомую ложь и бросить изъ-за угла грязью въ свѣтлыя мѣста. Стыдитесь, господа больше-усинцы!

Гор. Чистополь.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать на 6-е декабря 1909 года въ числѣ другихъ лицъ за отличное усердіе и особые труды по министерству народного просвѣщенія орденомъ св. Станислава 2-й степени почетнаго смотрителя чистопольскаго ремесленнаго училища, коммерціи совѣтника Петра *Шашина* (Изв. по Народи. Образов., январь с. г., стран. 4).

Петръ Матвѣевичъ Шашинъ состоитъ предсѣдателемъ старообрядческой поморско-брачной общины въ г. Чистополь, Казанской губерніи; онъ отличается особой отзывчивостью на нужды народного образованія, какъ въ старообрядчествѣ, такъ и внѣ его.

Присоединеніе магометанина.

Въ с. Изланъ, 3-го марта с. г., старообрядческимъ священникомъ о. Никифоромъ Черепановымъ было совершено присоединеніе къ православной старообрядческой Церкви магометанина, 36 лѣтъ отъ роду. Во святомъ крещеніи ему было наречено имя Афанасій. Ранѣе вновь присоединившійся жилъ среди безпоповцевъ и имѣлъ, такимъ образомъ, случай близко познакомиться со старообрядческими вѣрованіями.

Г. Богородскъ, Московскій губ.

Въ тюрьмѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ минувшемъ Великомъ посту, на 6 недѣли въ богородской тюрьмѣ нѣсколько человекъ арестантовъ-старообрядцевъ пожелали по христіанскому долгу исповѣдаться. Желаніе ихъ было доложено о. протоіерею Іоанну Абрамову. И онъ апрѣля 9 дня исполнилъ надъ ними таинство исповѣди въ одной изъ камеръ тюрьмы. Послѣ исповѣди онъ сказалъ слово на тему: „Въ темницѣ бѣхъ, и вы пришли ко Мнѣ“. Арестанты земнымъ поклономъ благодарили своего духовнаго отца за духовно-нравственное наставленіе. Они были проникнуты чувствомъ душевнаго умиленія.

Въ Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова въ той же тюрьмѣ, въ одной изъ камеръ, убранной можжевеловымъ, былъ поставленъ столъ, покрытый бѣлой скатертью, на которомъ стояли двѣ пасхи, куличъ и коробка съ яйцами, пожертвованными гг. Морозовыми; здѣсь былъ отслуженъ молебенъ Пасхѣ протоіереемъ Іоанномъ Абрамовымъ съ двумя пѣвцами изъ морозовскихъ хоровъ. Въ первый разъ богородская тюрьма огласилась пасхальными пѣснопѣніями по древнему чиноположенію. Къ означенному молебствію заранее собрались всѣ арестанты-старообрядцы, способные помогали пѣть, а другіе только успѣвали утирать капающія изъ глазъ слезы. По окончаніи молебна пропѣты были пасхальные стихиры. А затѣмъ о. Іоаннъ осѣнилъ каждого крестомъ и похристосовался. Прочитавъ молитву надъ пасхою и окропивъ св. водою, о. Іоаннъ сказалъ слово на тему о сошествіи Христа во адъ и изведеніи оттуда праведниковъ. Арестанты, проникнутые чувствомъ душевной радости, земнымъ поклономъ отблагодарили своего духовнаго пастыря. Такъ совершилось и закончилось тюремное торжество.

С. Василево, Нижегородской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Прошлое лѣто я провелъ въ Василевѣ. Живописная мѣст-

ность располагаетъ къ чувствительности. Можетъ быть, вслѣдствіе этого я и былъ ошеломленъ порядкомъ разбора корреспонденціи въ василевскомъ почтово-телеграфномъ отдѣленіи. Какой-то чинуша, разбирая письма у окна, выкрикивалъ „имена адресатовъ“. Часто приходилось слышать подобную фразу: „Васькѣ Б—ву“. „А что, — думалъ я, — если дойдетъ очередь до меня и мнѣ крикнуть какъ-нибудь въ этомъ же родѣ? Нѣтъ, ужъ лучше бы и письмо мнѣ не приходило“. Справляюсь о Б—вѣ. И что же? Это о. Василий Баринъ, старообрядческій священникъ села, котораго очень уважаютъ. Слышно, что въ почтово-телеграфномъ отдѣленіи новый начальникъ. Услышимъ ли при немъ чтеніе подобныхъ „написей на письмахъ“?

Священно-іерей Емельіанъ Иларіоновичъ Безсчастновъ *).

(8 апрѣля 1910 г.)

Биографія.

Покойный—уроженецъ с. Ольховатки, Славяносербск. у., Бѣлгородской губ.; родился 5 августа 1826 г. Отецъ его былъ мѣстнымъ сельскимъ писаремъ; имъ же было дано своему сыну домашнее воспитаніе. О. Емельіанъ, хорошо знавшій церковную службу, десять лѣтъ состоялъ уставщикомъ при мѣстномъ старообрядческомъ храмѣ. Въ 1865 г., еще будучи уставщикомъ, покойный былъ избранъ мѣстнымъ старообрядческимъ обществомъ ходатайствовать лично передъ Императоромъ Александромъ II о разрѣшеніи построить новый старообрядческій храмъ **).

Въ 1866 г. тѣмъ же обществомъ онъ былъ единогласно избранъ кандидатомъ въ санъ священника. 13 марта, въ лѣто отъ сотворенія міра 7374 старообрядческій епископъ Іовъ рукоположилъ Безсчастнаго въ санъ священника на с. Ольховатку, къ храму во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, при которомъ умершій и прослужилъ въ священническомъ чинѣ около 45 лѣтъ. За время своего долгаго служенія на пользу Церкви старообрядческой о. Емельіанъ присоединилъ къ послѣдней не мало безпоповцевъ, бѣглопоповцевъ и принадлежащихъ къ господствующей церкви. За послѣднихъ о. Емельіану пришлось многое перенести и даже испытать заключеніе. Но невзгоды не могли охладить прямой и рѣшительной натуры о. Емельіана. Его прямой, открытый характеръ, не позволявшій ему скрывать даже своихъ недостатковъ, однихъ располагалъ къ нему, а другихъ дѣлалъ его врагами. Послѣднихъ было весьма небольшое число.

Послѣ продолжительной болѣзни 8 апрѣля с. г. смерть унесла маститаго іерея. Погребеніе совершали: мѣстный о. Теодоръ Безсчастновъ, заступившій мѣсто умершаго о. Емельіана, о. Елисей изъ хут. Никишина, о. Сергій Токаревъ изъ с. Орѣхова, о. Іоаннъ Чернышевъ изъ с. Барышовки, Курской губ.

Миръ праху твоему, дорогой пастырь, полстолятія тихо дѣлавшій свое скромное, но великое дѣло на пользу дорогого всѣмъ намъ старообрядчества; да упокоитъ Богъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ!

Письмо въ редакцію.

7 марта с. г. старообрядческимъ священникомъ Георгіемъ Лакомкинымъ было совершено присоединеніе къ святой старообрядческой Церкви И. И. и О. И. Штыковыхъ, ранѣе принадлежавшихъ къ господствующей церкви.

Ища истину ради истины, вновь присоединенные въ своихъ исканіяхъ правды нерѣдко обращались къ страницамъ журн. „Церковь“ и, по ихъ словамъ, всегда находили отвѣты на недоумѣнные вопросы.

*) Портретъ см. № 18 журн. „Церковь“ за т. г.

**) См. № 21 журн. „Церковь“ за 1908 г.

Редакция съ удовольствіемъ даетъ мѣсто любезному и искреннему письму гг. Штыковыхъ, которое получено ею на дняхъ.

„Христосъ Воскресе!“

Глубокоуважаемый г. редакторъ и дорогие сотрудники!

Поздравляемъ васъ съ высокаторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, отъ души привѣтствуемъ васъ и искреннѣйше благодаримъ васъ за ваши труды на страницахъ уважаемаго нами журнала „Церковь“ на пользу спасенія нашихъ душъ, благодаря которымъ мы увидѣли святую истину въ древле-православной Христовой Церкви, Бѣлокриницкой хриstopреданной іерархіи, и сего 1910 года въ мартѣ мѣсяцѣ въ 7-й день (въ недѣлю Православія) мы вступили въ лоно Христовой Церкви глубокоубѣжденными, такъ какъ мы въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ исключительно занимались разсмотрѣніемъ вопросовъ о Бѣлокриницкой іерархіи, читая уважаемый журналъ „Церковь“ и другую старообрядческую литературу, справляясь съ святоотеческими книгами и ставя вопросы отъ себя и присылаемые намъ миссіонерами господствующей церкви и разныхъ согласій безпоповцами въ журн. „Церковь“, и изъ всего вездѣ мы видимъ, что святая истина остается на сторонѣ Бѣлокриницкой хриstopреданной іерархіи, при чемъ извиняемся за причиняемое вамъ безпокойство и вмѣстѣ съ тѣмъ еще разъ выражаемъ вамъ, любезный редакторъ и дорогие сотрудники, свою искреннюю признательность, и благодаримъ, и отъ души желаемъ, чтобы издаваемый вами уважаемый нами журналъ „Церковь“ непрерывно издавался, всегда имѣя въ составѣ такихъ искусныхъ въ святомъ Писаніи и знаніи церковной исторіи сотрудниковъ-писателей, какъ нынѣ здравствующихъ и трудящихся на этомъ поприщѣ на спасеніе душъ человѣческихъ, ищущихъ святой непреложной истины, во вѣки вѣкомъ.

Помоги вамъ Господи объединить своими благородными трудами все разрозненное старообрядчество въ одну святую нераздѣльную соборную апостольскую Церковь, дабы не была она посмѣшищемъ со стороны иновѣрныхъ исповѣданій и не ставили бы въ упрекъ миссіонеры господствующей церкви этотъ старообрядческій разладъ, происшедшій по винѣ ихъ же родоначальниковъ, и мы вѣримъ во всемогущество Божіе, что придетъ то время, когда разныя согласія старообрядчества объединятся и сольются воедино и будутъ хвалить всевышняго Создателя единымъ сердцемъ и едиными усты подъ покровомъ Бѣлокриницкой хриstopреданной іерархіи. Еще разъ смѣемъ отблагодарить васъ за разборъ присланнаго нами вамъ письма г. миссіонера господствующей церкви посредствомъ журн. „Церковь“ и докорнѣйше просимъ васъ не отказать въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время, такъ какъ насъ теперь осаждаютъ и личными и письменными вопросами и батюшки господствующей церкви, и старообрядцы-безпоповцы разныхъ согласій.

Остаемся благодарны вамъ Н. Н. и О. Н. Штыковы.

Гор. Кинешма, Костромской губ

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(7—13 мая 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Госуд. Думѣ началось обсужденіе законопроекта о введеніи земства въ 6 западныхъ губерніяхъ. Выступилъ съ большой рѣчью председатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ. Произнесли рѣчи деп. Чхендзе, Монтвилль, Богдановъ, гр. Уваровъ, Головинъ, Свѣнцицкий, Андрейчукъ и Соколовъ 2-ой. Записалось 93 оратора.

— Отвергнуты запросы о снятіи съ мели крейсера Олегъ, о землеустройствѣ крестьянъ еланскаго общества. Начались пренія по запросу о незаконныхъ дѣйствіяхъ чиновъ вятской полиціи. Выступалъ съ большой рѣчью тов. минист. Куратовъ.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія внесенъ законопроектъ объ уставѣ и штатахъ университетовъ.

Обзоръ событій.

— Въ Госуд. Совѣтѣ закончились общія пренія по законопроекту объ обезпеченіи рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ министерства финансовъ; постатейное обсужденіе начнется въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

— Финансовая комисія финляндскаго сейма предлагаетъ отклонить Высочайшее предложеніе о пополненіи доходовъ милиціоннаго фонда и объ установленіи особаго военного налога.

— По порученію сенаторской ревизіи произведены обыски во многихъ сибирскихъ городахъ.

— Арестованъ генералъ Камсараханъ, —предсѣдатель приемной комисіи въ кievскомъ интендантствѣ.

— Ревизіей сен. Дедулина обнаружены крупныя злоупотребленія въ кievскомъ артиллерійскомъ управленіи.

— Иностранные капиталисты приобрѣли ростовскій купеческій банкъ.

— Въ Петербургѣ, за Нарвской заставой, сгорѣло 24 флигеля со службами; болѣе 500 рабочихъ съ семьями остались безъ крова.

— По дѣлу Тарновской приговорены къ тюремному заключенію: Тарновская — на 8 лѣтъ и 4 мѣс., Прилуковъ на 10 лѣтъ, Наумовъ — на 3 года и 1 мѣс., Перрье оправдана.

— Дѣлѣ прѣдъявленъ неблагополучнымъ по холерѣ.

— 10 мая въ Ченстоховѣ состоялось торжественное возложеніе на икону Божіей Матери вѣнцовъ, пожертвованныхъ папою Піемъ IX взаменъ похищенныхъ въ прошломъ году.

— Изъ Троицка сообщаютъ о кровавомъ столкновеніи между крестьянами и стражей общественныхъ лѣсовъ.

— Въ с. Сюкѣвѣ, Тетюшскаго у., на почвѣ выдѣла изъ общины произошли крестьянскіе безпорядки.

— Въ Москвѣ оштрафованы по 500 руб. „Деревенская Газета“ и журналъ „Возрожденіе“.

— Въ Варшавѣ приостановлено изданіе газеты „Свободное Слово“.

— Журналы „Сила и Здоровье“ и „Печатное Дѣло“ (въ Петербургѣ) оштрафованы по 300 руб. Приостановлено изданіе журнала „Еврейскій Миръ“.

Англія. Состоялось погребеніе короля Эдуарда VII. Въ Петербургѣ на заупокойномъ богослуженіи въ англиканской церкви присутствовали Государь Императоръ и Государыня Императрица.

Турція. Въ связи съ албанскимъ возстаніемъ возникли серьезныя разногласія въ младотурецкомъ комитетѣ.

— Въ Билисскомъ вилайетѣ возобновились безчинства курдовъ; мѣстныя власти имъ не противодействуютъ.

— Военный министръ существенно измѣнилъ планъ экспедиціи для водворенія порядка въ Албаніи.

Персія. Служащіе православной миссіи въ Урміи подверглись нападенію со стороны персіанъ; между русскимъ конвоемъ и персидской полиціей произошло столкновеніе.

— Сепехдаръ остался во главѣ кабинета.

СОДЕРЖАНІЕ:

Письма о преподаваніи Закона Божія, епископа Михаила. — Всемирная слава Креста Христова, сказаніе В. Сенатова. — Материалы по иконографіи, ст. В. Борина. — Современные „богословы“, ст. Шалаева. — Изъ-за аллилуйи, ст. Павлова. — Офіціальныя отдѣлы. — Отвѣты редакціи. — Старообрядческая жизнь. — Письмо въ редакцію. — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій. — Мѣрская жизнь — Рисунки, снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Къ свѣдѣнію старообрядцевъ, любителей старинныхъ иконъ.

Промѣниваются (т. е. продаются) древнія иконы высокаго писанія: три образа Деисусъ въ серебро-позлащенныхъ ризахъ древне-художественной работы. Обращаться безъ комиссіонеровъ, самимъ:

Калуга, домъ ц. Сошествія Святаго Духа, спросить Якова Димитріевича Долгова.

ОБШИРНѢЙШІЕ СКЛАДЫ ПАРУСИНОВОЙ ОБУВИ

на хромовыхъ подошвахъ
ТОВАРИЩЕСТВА

С.-ПБ. Механич. Производ.
„СКОРОХОДЪ“

- 1) Кузнецкій пер., д. Соколъ (продолженіе Кузнецкаго моста отъ Петровки.)
- 2) Верхніе Торговые ряды, № 76 и 4.
- 3) Пассажъ Солодовникова, № 79.
- 4) Тверская, уголъ Оружейн. пер.

НОВЫЯ КНИГИ, отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицъ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова.

Севаста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матеев Власти (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб.

Номоканонъ при Большомъ Тренинѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер.

БУХГАЛТЕРЪ

Старообрядецъ, молод. человекъ, имѣющ. дипломъ и лучшія письм. референціи, ищетъ мѣсто. Предпочтительно: Тверская, Козницкій пер., д. кн. Горчакова, кв. 65. П. С. Тарасову. Телефонъ 182-51.

КРАСКИ

ЛАКИ, ОЛИФЫ, КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ, КАРБОЛИНЕУМЪ ПРОТИВЪ ГНІЕНІЯ ДЕРЕВА

ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и К^о

МОСКВА,

Мясницкая, Златоустовскій пер., д. монастыря.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБѢЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБѢЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

Никифоръ Дмитріевичъ ЗЕНИНЪ,

въ г. Егорьевскѣ, Рязанской губ.,

извѣщаетъ любителей церковнаго пѣнія, что вышли новыя записи на двухстороннихъ граммофонныхъ пластинкахъ хора **А. И. Морозова**:

1. { G 45705 „Два Антифона 4-го гласа“ (антифонно), знаменнаго распѣва.
G 45711 „Гласъ Господень 8-го гласа“ (на водоосвященіи 6-го января), знаменнаго распѣва.
2. { G 45707 Стихира 1 гласа подобенъ „Небеснымъ чиномъ“ съ канонархомъ А. С. Цѣповой (Введенію Пресвятыя Богородицы), знаменнаго распѣва.
G 45708 „Вѣнчаніе“: а) Господи помилуй, б) Положилъ еси, в) Святыя мученицы, г) Слава Тебѣ Христе Боже.
3. { G 45709 Днесъ вѣрніи ликовствуемъ 1 гласа, знаменнаго распѣва (на вѣнчаніи, для встрѣчи невѣсты).
G 45710 Радуйся и веселися 8 гласа, знаменнаго распѣва (на вѣнчаніи, для встрѣчи жениха).
4. { G 45706 „Хвалите имя Господне“ (сокращенно). Московскій напѣвъ.
G 45712 „Воскресеніе Твое Христе Спасе“ 6 гласъ. На стиховнѣ. Знаменнаго распѣва.
5. { G 45703 „Господи воззвахъ къ Тебѣ“ 1 гласъ (сокращенно), знаменнаго распѣва.
G 45704 „Господи воззвахъ къ Тебѣ“ 3 гласъ (сокращенно), знаменнаго распѣва.
6. { G 45713 „Поемъ ты“, демественнаго распѣва.
G 45705 „Два Антифона“ 4-го гласа (антифонно), знаменнаго распѣва.

Пластинки „Грандъ“, двухстороннія, по 1 руб. 25 коп. за штуку.

Типографія П. П. Рябушинскаго. Москва, Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.